

Библиотека
атеиста

Н. Байрамсахатов

Новый быт и ислам

Издательство
политической
литературы

Библиотека атеиста

1979

Библиотека
атеиста

Н. Байрамсахатов

Новый быт и ислам

Москва

Издательство

политической

литературы

1979

86.38

Б18

Байрамсахатов Н.

Б18 **Новый быт и ислам.— М.: Политиздат, 1979.— 64 с.— (Б-ка атеиста).**

Автор брошюры, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КП Туркменистана, рассказывает, как в ходе социалистических преобразований условий жизни туркменского народа, внедрения в его быт новых, советских праздников, обрядов, традиций преодолевается влияние идеологии ислама на быт сельского населения республики.

Брошюра представляет интерес для партийных, комсомольских, профсоюзных работников и пропагандистов, ведущих атеистическую работу среди населения.

Б $\frac{10509-194}{079(02)-79}$ 298—79 0400000000

86.38
29

© ПОЛИТИЗДАТ, 1979 г.

Введение

В седьмое десятилетие своего существования наша страна вступила одной из самых высокоразвитых держав мира. И все народы братского союза советских республик испытывают чувство гордости за пройденный путь. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Советская страна, народ наш прошли нелегкий, но славный путь. ...Наша дорога — это дорога правды, дорога свободы, это — дорога народного счастья»¹. В этих словах выражен смысл исторического пути, который прошли все народы нашей страны.

Замечательные перемены произошли за это время и в Советской Туркмении, бывшей когда-то глухой колониальной окраиной царской России.

Еще в начале века определение туркмен как туземцев было обычным в устах царской администрации. «Русско-туземные школы», «Закаспийская туземная газета» — это официальные понятия того времени. Туркменский народ, богатый историческими традициями, был обречен на колониальное существование. Только Октябрьская революция открыла перед ним простор для социального и духовного развития. В братской семье советских народов он прошел путь от полукочевой феодальной жизни к развитому социалистическому обществу.

XX в. абсолютное большинство туркмен встретило так же, как и их предки — предшествующие века. На клочках земли — а в 1914 г. более 60% дайхан имели не более двух десятин посева — трудились они с утра до ночи, получая нищенские урожаи. 28,2% дайхан не имели рабочего скота, 50% не имели сельскохозяйственного инвентаря. Азал (деревянная соха), пил (лопата), кетмень, орак (серп) — вот немудреные орудия труда, с помощью которых туркменский крестьянин отвоевывал свое право на существование.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 88.

Присоединение Закаспия к России, осуществленное в конце XIX в., вызвало известные сдвиги в хозяйственной и духовной жизни туркмен. Однако эти сдвиги носили чрезвычайно локальный характер. Промышленность практически отсутствовала, добытая нефть измерялась десятками пудов, электричества не было совсем. Рабочий класс исчислялся сотнями человек и был связан в основном с первичной обработкой сельскохозяйственных продуктов.

По сообщению академика В. В. Бартольда, во время переписи населения 1897 г. в городах проживало ничтожное число коренных инородцев, т. е. туркмен, — 1432 человека¹.

В 1911 г. в крае насчитывалось 46 светских школ, в которых лишь 151 учащийся из 4355 были представителями туркменской национальности.

Туркмению часто называли «окраиной в окраине» царской России, где гнет местного феодально-ростовщического строя сочетался с политикой колониального грабежа и национального угнетения, осуществляемого царизмом.

Наглядно представить Туркмению «окраиной в окраине» могут помочь такие сравнения: если грамотность среди татар, казахов, народов Северного Кавказа достигла 1—3%, то в Туркмении только семеро из тысячи человек были грамотными. До Октябрьской революции в крае не было издано ни одной книги, ни одной газеты на туркменском языке, не существовало ни одной национальной массовой библиотеки или другого культурно-просветительного учреждения.

Царское правительство на нужды просвещения выделяло мизерные средства. Накануне первой мировой войны на содержание школ в Ашхабаде отпускалось в год 12 тысяч рублей, а на полицию — 47 тысяч рублей. Весь бюджет Тедженского приставства составлял 5140 рублей, из которых более 4 тысяч рублей расходовалось на полицию².

В этих условиях влияние религии на сознание народных масс было очень сильным. На территории бывшей Закаспийской области насчитывалось более 400 мечетей и сотни так называемых «святых мест». Десятки тысяч мулл, шейхов и ишанов, ходжей и сеидов, пиров и сопи «сидели на плечах» народа. Господствующая мусульманская религия регулировала все стороны жизни и быта, начиная с личных семейных отношений и кончая гражданским и уголовным законодательством. В сельской местности мулла был одновременно и слу-

¹ В. В. Бартольд. Из истории культурной жизни Туркестана. Л., 1927, стр. 169.

² См. Б. Овезов. По ленинскому пути. Ашхабад, 1964, стр. 172.

жителем культа, и судьей, и лекарем, и учителем, и ростовщиком, а часто и единственным грамотным человеком, который мог написать письмо или прошение. И такое положение вполне устраивало царизм, который опирался на мусульманское духовенство в проведении своей колониальной политики.

Основой коренных изменений в духовной жизни туркменского народа стали глубочайшие социальные преобразования, происшедшие за 60 лет в республике. Была создана мощная промышленность, на долю которой приходится ныне 51% валовой продукции народного хозяйства республики. Открытие крупных нефтяных и газовых месторождений привело к развитию таких ее отраслей, как добывающая, химическая, машиностроительная. Например, удельный вес газовой промышленности в структуре промышленного производства республики составил в девятой пятилетке 12,1%, а в общем объеме газа, добываемого в Советском Союзе, на долю Туркменской ССР приходится сейчас 20%. Туркмения, не знавшая электрического освещения, ныне стала республикой сплошной электрификации. Ток, вырабатываемый ее электростанциями, вливается в объединенную энергетическую систему Средней Азии.

Продукция промышленных предприятий республики известна не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Такой скачок в развитии Туркмении стал возможен только благодаря помощи братских республик, которые шли «на жертвы во имя преодоления отсталости национальных окраин». Особенно велика была помощь, как отмечал Л. И. Брежнев, со стороны русского рабочего класса: «По существу это был славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма»¹.

Приведем только один красноречивый факт: в 1924—1925 гг., сразу после образования республики, доля собственных доходов Туркменской ССР в ее бюджете составляла немногим более 10%. Советский Туркменистан являет собой исторический пример возможности стремительного социально-экономического развития на базе социалистической кооперации и интеграции.

Историческое значение и огромные последствия имел перевод сельскохозяйственного производства республики на коллективные начала. За годы Советской власти преобразилось сельское хозяйство Туркмении. Канули в прошлое примитивный ручной труд, постоянная зависимость от климатических

¹ Л. И. Брежнев. О 50-летию Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, стр. 13.

условий, нищета и забитость сельского труженика. 69 тысяч тонн хлопка производилось в 1913 г. Ныне на полях республики его выращивается более 1 миллиона 100 тысяч тонн. А ведь даже совсем недавно, 15 лет назад, урожай хлопка составлял 360 тысяч тонн. Туркменистан стал второй хлопковой базой страны и самым крупным поставщиком лучших сортов тонковолокнистого хлопка¹. На полях работают десятки тысяч машин, которыми убирается более 60% хлопка. Нескончаемым потоком в общесоюзный фонд отгружаются овощи и бахчевые культуры, выращиваемые на поливных землях.

Успехи в области мелиорации позволили значительно увеличить производство зерна, которое только за девятую пятилетку возросло в 3 раза, в том числе производство кукурузы — в 18 раз.

В южной части современной карты Туркмении с запада на восток протянулась голубая нить. Это Каракумский канал имени В. И. Ленина, величайшая в мире искусственная водная артерия. Без малого 25 лет понадобилось для его создания. На протяжении тысячи километров несет свои воды рукотворная река, орошая более 400 тысяч гектаров земли. 45% хлопка, производимого республикой, питается водами канала. Более чем на 400 километрах своего пути канал судоходен. Темпов строительства, которыми он создавался, не знала мировая практика.

Более 2,5 миллиона человек, представители более ста наций и народностей, живут в Туркменской ССР, а производят они в братской семье и при помощи всех народов нашей необъятной Родины более 10 миллионов тонн нефти, десятки миллиардов кубометров газа. Промышленная продукция Туркмении идет в 55 стран мира.

Все это прямой результат социалистического развития, того нового, что принесла в мир Октябрьская революция. Существенным достоянием этого развития являются коренные преобразования в духовной и материальной жизни трудящихся Туркмении. Важнейшим итогом прошедшего 60-летия Л. И. Брежнев, выступая на XXV съезде КПСС, назвал рождение нового человека, советского человека, «который, пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять»².

¹ «Материалы XXI съезда Коммунистической партии Туркменистана». Ашхабад, 1976, стр. 13.

² «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 87.

Победа социализма обусловила подрыв социальных корней религии в Туркменистане. Новая жизнь, новые социальные отношения, новое общественное бытие вытеснили из сознания и быта миллионов людей былую религиозность, втянули всех трудящихся — верующих и неверующих — в активную общественную деятельность, открыли им широкий путь для развития науки, культуры. Социалистическое общество обеспечивает твердое материальное и моральное положение личности в обществе, освобождает ее от безработицы, голода, нищеты и лишений, от страха перед завтрашним днем. В таких условиях большинство членов нашего общества отошли от религии, хотя следует признать, что ислам и ныне имеет еще значительное число последователей среди некоторых восточных народов нашей страны, в том числе и туркмен.

В ходе строительства социализма в Туркменистане резко сократилось количество мечетей, молитвенных домов, так называемых «святых мест». Это результат ослабления религиозности населения, отхода от религии множества людей.

Произошли существенные изменения в сфере самого религиозного сознания. Анализ состояния религиозности населения на основе конкретных социологических исследований, проведенных в некоторых колхозах Куня-Ургенчского, Байрам-Алийского, Иолотанского, Тедженского, Геок-Тепинского, Тахтинского районов, в колхозе «Совет Туркменистаны» Ашхабадского района, показывают, что идет процесс разрушения религии как целостной системы идей, переживаний и действий. Религиозность людей часто выступает в форме соблюдения лишь отдельных элементов ислама.

Наиболее стойкой и наиболее трудно поддающейся изменениям сферой жизни людей является их быт, особенно быт сельского населения. Значительная миграция в город привела к тому, что элементы сельского быта закрепились и в жизни горожан, сохраняющих связи с деревней. «Быт всего труднее поддается изменению,— писал М. И. Калинин.— Политические и экономические отношения уже до известной степени изменились, а быт еще очень долгое и долгое время остается со своими пережитками... изменение быта — очень трудная задача, и тот, кто думает здесь с кондачка взять и изменить все, жестоко ошибается»¹.

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. М., 1956, стр. 64—65.

Итак, быт является одним из наиболее консервативных элементов общественной жизни. Большую роль в быту играют исторические традиции старших поколений, которые способствуют сохранению пережитков прошлых общественных формаций. Кроме того, известно, что отношения отдельных людей к обществу контролировать проще, нежели их отношения друг к другу. Бытовые отношения затрагивают личные интересы и чувства людей, и не всегда возможно вмешательство в эти отношения. Поэтому они трудно поддаются контролю со стороны общества.

Вместе с тем именно в бытовой практике, в рутинных формах регулирования бытовых отношений чаще всего коренятся религиозные пережитки. Вот почему борьба за преобразование быта на социалистических началах является одновременно борьбой против пережитков прошлого, и прежде всего против религиозных пережитков.

Ислам связывал основные моменты жизни человека — рождение, брак, смерть и т. д. — цепочкой религиозных ритуалов и обрядов. И сейчас соблюдение этих ритуалов и обрядов остается «живительным» источником религиозности людей. С их помощью в известной степени осуществляется воспроизводство религии. Религиозные идеологи культивируют представление, что связь религиозных обрядов с основными моментами жизни человека отражает вековые семейные традиции. В действительности же в них проявляются в первую очередь пережитки феодализма, который еще менее века назад господствовал в нашем крае.

Внедрение новых форм быта, начавшееся с первых лет Советской власти, стало особенно активным и действенным фактором коммунистического воспитания в последнее время, когда сформировались поколения людей, прошедшие через советскую школу, обогатившиеся знаниями, испытавшие интернациональное воздействие со стороны других братских народов нашей страны.

Автор поставил перед собой задачу исследовать влияние идеологии ислама на быт сельского населения, проследить, как в ходе социалистического преобразования быта, внедрения новой, советской обрядности последовательно подрывалось влияние ислама, проанализировать формы и методы работы партийных и других общественных организаций Туркменистана, способствующие преодолению пережитков исламской религии в сознании трудящихся, формированию коммунистического быта.

Коренное преобразование жизни туркменской деревни

Каждой общественно-экономической формации соответствует свой особый уклад жизни людей, в котором проявляются особенности существующего способа производства, общественного строя, особенности материальной и духовной культуры, традиции и привычки. Хорошо устроенный быт, высокая его культура, имеют громадное значение для повышения производительности труда, создают благоприятные условия для коммунистического воспитания. Все это говорит о том, что преобразование старого уклада жизни, создание новых форм быта являются важными задачами, стоящими перед нашим обществом.

Известно, что каждое новое общество, утверждаясь на исторической арене, создает свою культуру, быт, обрядность не заново, не на голом месте. Оно не уничтожает все старое, а наследует и использует многое позитивное из прежнего опыта человечества. Это же можно сказать и о советских праздниках, обрядах и гражданских ритуалах. Без традиционной основы не может существовать новый, современный ритуал. Становление советской обрядности осуществлялось на базе критически переработанного наследия прошлого.

«Пролетарская культура,— писал В. И. Ленин,— должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»¹. Здесь имелись в виду прогрессивные элементы человеческой культуры.

Как известно, все религии, в том числе и ислам, большое внимание уделяют вопросам быта, регулированию взаимоотношений между людьми, определению норм поведения в семье и обществе. Поэтому преобразование быта и семейно-бытовых

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 304—305.

отношений на новых, социалистических началах следует рассматривать как важное средство в преодолении влияния религии.

Характерное высказывание по этому поводу находим мы у А. В. Луначарского. «Коммунизм,— писал он,— является страшным врагом религии, который окончательно похоронит ее, когда ему удастся создать светлый, счастливый быт»¹.

Формирование нового быта происходило в нашей стране в условиях исключительных трудностей, порожденных экономической отсталостью и послевоенной разрухой. Сохранялись разительные противоречия между старым и новым во всем укладе общественной жизни и в быту трудящихся. Причем они преодолевались в условиях острейшей классовой борьбы. Наряду с преобразованием экономики, развитием производительных сил, налаживанием работы новых учреждений надо было повышать образовательный уровень трудящихся, преодолевать реакционные обычаи и традиции прошлых общественных формаций, создавать новую культуру.

А. В. Луначарский так определял задачу Советской власти в области быта: «Урегулирование семейных отношений, улучшение положения женщины, воспитание детей и юношей, борьба за пристойные жилища, борьба против болезней, в связи со всем этим — уничтожение кустарного домашнего хозяйства, замена его благоустроенными, общественными детскими, кухнями, столовыми, прачечными и т. д.; удовлетворение растущих потребностей масс путем организации хороших клубов, устройства сети удобных библиотек; распространение этих культурных условий жизни городов на деревню; постройка новых жилищ, изготовление обстановки, начиная с утвари и одежды и кончая мебелью, обстановки, которая была бы здоровой и радостной как в частной квартире трудящихся, так и в клубе, зданиях общественных собраний и т. д.; отбор из сокровищницы прошлого самых лучших и близких к нам произведений искусства; ...создание не только научно-организованных условий труда, но и художественно-организованных условий досуга»².

Особые трудности представляло преобразование быта сельского населения, ибо в деревне преобладало мелкое крестьянское хозяйство с крайне отсталыми формами землепользования, с рутинной техникой и многочисленными пережитками патриархальщины.

¹ А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога. М., 1965, стр. 287.

² Там же, стр. 286.

Коренная ломка старого быта в деревне могла быть осуществлена только в результате социалистической перестройки сельского хозяйства, объединения миллионов единоличных хозяйств в крупное социалистическое хозяйство. В. И. Ленин в своей речи на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов говорил: «...по-старому хозяйничать нельзя. Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель...»¹

Особенно архаические формы землепользования существовали на национальных окраинах России. В Туркмении царские администраторы рука об руку с баями и духовенством поддерживали аграрные отношения, сохранившиеся еще от родового строя. За годы господства царизма в Туркмении не изменился даже порядок распределения воды и земли, в основе которого лежали старые родовые формы. Одни задыхались от маловодья, другие спекулировали, продавая воду по дорожной цене. Хозяевами лучших земель и воды были родовые вожди, духовенство и байско-кулацкие элементы.

О примитивной технической «оснащенности» сельского хозяйства свидетельствует хотя бы тот факт, что накануне Великого Октября на территории бывшей Закаспийской области насчитывалось всего 64 плуга и 36 хлопковых сеялок.

Вот почему, прежде чем перейти к коллективизации сельского хозяйства, необходимо было уничтожить патриархальные формы аграрных отношений. Партия разрешила этот сложный социальный вопрос земельно-водной реформой, проведенной в 1925—1927 гг. в республиках Средней Азии.

Эта реформа имела колоссальное значение для перестройки сельского хозяйства и быта крестьян Туркменистана. Во-первых, она положила конец всем старым формам родового землевладения, лишила права пользования землей и водой все нетрудовые элементы, в том числе и духовенство, передала землю и воду трудовому дайханству. Уничтожив санашик², она установила новые, справедливые условия водо- и землепользования. Во-вторых, земельно-водная реформа уничтожила старые правовые отношения, оставшиеся от родового строя.

Национализация земли, новые земельные отношения, организация первых совхозов, сельскохозяйственных артелей и

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 187.

² Санашик — ежегодный передел земли и воды между всеми членами рода.

коопераций оказали огромное воздействие на психологию крестьянина. Социальные сдвиги приводили к ломке старых отношений в быту. Однако коренная ломка старого быта в деревне произошла позднее, когда развернулась социалистическая перестройка сельского хозяйства на индустриальной основе.

Земельно-водная реформа не могла сразу уничтожить все пережитки патриархально-феодалных порядков в землевладении, но она ликвидировала основные формы отсталого аграрного строя, создала необходимые предпосылки для перехода к коллективному хозяйству, который в Туркменской ССР в основном завершился к 1937 г.

Социально-экономические, политические и культурные изменения, происшедшие в жизни крестьянства в результате социалистической перестройки села, сыграли решающую роль в преодолении религиозно-бытовых пережитков и суеверий. Зависимость сельского хозяйства от «таинственных» сил природы, чудовищная эксплуатация, которой подвергался в массе своей бедняк и батрак,— все это, вместе взятое, составляло основу для процветания самых диких, грубых и нелепых религиозных представлений у дайхан.

Конечно, было бы ошибкой думать, что достаточно религиозному человеку вступить в колхоз, использовать передовую сельскохозяйственную технику, и он сразу освободится от религиозно-бытовых пережитков. Ведь новое сознание, научно-материалистическое мировоззрение формируются в процессе преобразования всей общественной жизни, в том числе и в ходе культурной революции. Однако коллективное ведение хозяйства, общность целей и интересов в непосредственно производительной деятельности создают необходимые предпосылки для этого.

Социально-экономические изменения, которые произошли в деревне, имели огромное значение для туркменских дайхан, весь жизненный уклад которых переплетался с религией ислама и доисламскими культами. Живя в течение столетий в одних и тех же условиях, туркмены выработали у себя определенные привычки и навыки, обычаи и обряды. Законы ислама, с одной стороны, и замкнутый образ жизни — с другой, консервировали их бытовой уклад.

Семья в жизни туркменского крестьянина была ячейкой сельскохозяйственного производства, натурального и полунатурального ведения хозяйства, своеобразной замкнутой общиной со строгой бытовой регламентацией. Такое переплетение производства и быта замыкало жизнь каждого члена

семьи внутри своего хозяйства, концентрируя на себе все его интересы, все свободное время.

Убогие жилища-кибитки, домотканая одежда, примитивные предметы обихода, однообразная пища — характерные черты быта туркменских дайхан. К этому надо прибавить невежество основной массы жителей, различного рода суеверия, веру знахарям-табибам.

Значительную часть населения Туркменистана составляли скотоводы-кочевники. Трудовое население скотоводческих районов было крайне отсталым, целиком находилось в плену патриархально-феодалных порядков. Даже в конце 20-х и начале 30-х годов в этих районах господствовали феодалы и бан, которые по-прежнему удерживали в своих руках пастбища и колодцы. Будучи политически несознательной, некоторая часть скотоводов поддержала вооруженные выступления байства-басмачества против социалистического строительства.

Коммунистическая партия и правительство Туркмении уделяли большое внимание проблеме перевода кочевников на оседлое положение.

Прежде всего была произведена национализация колодцев и конфискация скота у феодалов и баев, завершена ликвидация остатков феодальной собственности на средства производства. Были созданы животноводческие совхозы и машинно-сенокосные станции, которые положили конец кочевому методу ведения хозяйства.

Там, где раньше изредка попадались юрты, кибитки и землянки, выросли благоустроенные поселки. Исчезло многое, что было связано со старым социально-бытовым укладом: высокие глиняные дувалы, скрывавшие внутреннюю жизнь семьи, рога горных баранов, якобы защищавшие дом и семью от дурного глаза. Дома стали строить с фасадами на улицу и с окнами (туркменские дома-кибитки были без окон). Туркменские села имеют дома, построенные по типовым проектам, школы, магазины, детские сады и ясли, гостиницы, клубы. Люди живут в новых домах, окруженных фруктовыми деревьями, преобразившими не только вид, но и микроклимат населенных пунктов. Если в домах-кибитках не было мебели, а ели и спали на земляном полу, застеленном кошами, то теперь в каждом доме спальные комнаты, нарядные гостиные, холодильники, телевизоры и т. д.

Происшедшие изменения можно проиллюстрировать примером колхоза «Совет Туркменистаны» Гяурского района. В недалеком прошлом на территории, где сейчас расположен колхоз, было далекое стойбище скотоводов-кочевников. А ны-

не центральную усадьбу колхоза иначе как городом-садом и не назовешь. Поселок построен по единому плану, по обе стороны прямых улиц тянутся каменные дома колхозников. Над крышами высятся радио- и телеантенны, к домам тянутся электрические и телефонные провода. В поселке открыты столовая, швейная, часовая и сапожная мастерские, парикмахерская, фотоателье, сберкасса, магазины промтоварных, продовольственных и хозяйственных товаров. Построены Дворец культуры на 600 мест, летний клуб на 500 мест, библиотека, больница, амбулатория, детский комбинат, радиоузел, шесть общеобразовательных школ, из которых одна средняя.

Именно такие колхозы определяют современный быт туркменских сел.

Большим завоеванием социализма является решение жилищной проблемы в сельской местности — важнейшего элемента быта. Только за последние 10 лет в селах республики построены жилые дома общей площадью почти в 5 миллионов квадратных метров.

От того, насколько хорошо налажена служба быта, в значительной мере зависят благосостояние каждой советской семьи, настроение людей, свободное время, которое трудящиеся могут использовать на отдых, учебу, воспитание детей и т. д.

В материалах XXIV и XXV съездов КПСС была выдвинута и получила всестороннее освещение задача превратить службу быта в крупную высокоразвитую отрасль народного хозяйства. «Бытовое обслуживание,— говорил А. Н. Косыгин на XXIV съезде КПСС,— должно в современных условиях развиваться как крупная механизированная отрасль»¹.

XXV съезд КПСС выдвинул задачу «увеличить объем реализации **бытовых услуг населению** в десятой пятилетке в 1,5 раза, в том числе в сельской местности — в 1,7 раза»². Большая работа по улучшению бытового обслуживания населения проводится и в нашей республике. В десятой пятилетке объем бытовых услуг должен увеличиться в 1,66 раза, в том числе на селе — в 1,93 раза.

За последние годы в селах республики увеличилось количество фабрик химической чистки одежды, механизированных прачечных, ателье, комбинатов и других предприятий бытового обслуживания. В 1974 г. стоимость бытовых услуг в республике составила 12 рублей 47 копеек на душу населения, в том числе на одного городского жителя приходилось 16 руб-

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 180.

² «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 219.

лей 62 копейки, на сельского — 8 рублей 57 копеек. А в 1976 г. на одного сельского жителя приходилось уже 17 рублей 31 копейка. Если в 1970 г. бытовое обслуживание сельского населения составляло всего 22% всех видов услуг, то в 1976 г. — 36,6%.

Как видим, многое делается в практическом плане и будет делаться для улучшения быта сельского населения. А это непосредственно способствует преодолению старых форм бытовых отношений.

Перестроив сельскую экономику, социализм создал новый тип крестьянина, вывел его на арену общественной и политической жизни, качественно преобразовал крестьянскую психологию. Однако сфера производства — более динамичная сфера общественной жизни, чем уклад повседневного быта людей, отличающийся некоторой консервативностью, известной долей индивидуализма. Быт изменяется медленнее. При этом его преобразование во многом зависит от города. Город в значительной степени влияет на процесс обновления. В нем сосредоточен могучий духовный арсенал (театр, кино, печать, радио, телевидение и т. д.). Используя его, город несет в деревню богатства социалистической культуры и науки, содействует преодолению старых реакционных обычаев, обрядов и привычек. Посредством торговли, различных форм и видов бытового обслуживания город оказывает определяющее воздействие на формирование современных вкусов и привычек крестьян. Все это способствует преодолению остатков экономической и культурно-бытовой отсталости села.

Вместе с тем нельзя рассматривать этот процесс как простое перемещение городского образа жизни в село, механическое навязывание городских стереотипов селу. Перенимая новое, передовое из городской жизни, деревня сохраняет в своем быту немало специфических черт и традиций. Достаточно сказать о домостроении и архитектуре села. В сельской местности более 50% всех семей состоит из 5 — 10 человек. При проектировании новых поселков это нельзя не учитывать.

Современная архитектура должна определить свое место в деревне, соответствовать изменившемуся быту. Жилище крестьянина должно быть современным и, с учетом разумных традиций, максимально приспособленным к сегодняшним условиям жизни села.

Изменения в формах удовлетворения культурно-бытовых потребностей сельских жителей тоже имеют большое значение в формировании нового быта, в борьбе с религиозно-бытовыми традициями. Известно, что у каждого народа, в том

числе и у туркмен, своя национальная одежда. В связи с ростом культурного уровня и более широким общением с представителями разных народов и национальностей нашей страны, в процессе социалистического и коммунистического строительства люди, особенно молодежь, потянулись к современным формам одежды, которые приняты почти всеми народами мира. Безусловно, это прогрессивное явление, проявление объективной закономерности развития национальных культур.

Но при этом надо отметить, что если в туркменской сельской семье мужчина свободен в выборе одежды, ему никто и ничто не мешает носить национальную или европейскую одежду, то женщина в массе своей более стеснена традицией в этом отношении.

Разговор о женской одежде можно было бы и не вести, если бы в традиционном туркменском женском наряде не было элементов, унижающих достоинства женщин, таких, как *яшмак*¹, *пуренджек*² и т. д., если бы приверженцы старого взгляда на женщину не пытались сделать из национальной женской одежды с ее религиозными деталями знамя для борьбы с новыми, прогрессивными формами одежды, появившимися в быту туркменских женщин. С каждым годом увеличивается количество женщин и девушек-туркменок, которые хотят носить европейскую или усовершенствованную национальную одежду. Старое одеяние, которое укутывало женщину с головы до ног, платья, которые шились бесформенно, постепенно исчезают. На их место приходит более легкая одежда, удобного покроя. Раньше туркменки должны были шить себе платье только из ткани красного цвета. Ныне не только городские, но и сельские женщины шьют платья разных цветов и из разнообразных тканей.

Раньше женщины села выходили на работу в длинных национальных платьях широкого покроя, что, естественно, создавало немало неудобств. А сегодня механизаторы-туркменки носят рабочую одежду современного покроя.

Это вовсе не значит, что все жители села должны немедленно перейти к современным формам одежды. Нельзя, например, европейскую женскую одежду механически внедрять в сельской местности. В 60-х годах Ашхабадский Дом моделей предпринял попытку подобного шаблонного решения пробле-

¹ *Яшмак* — платок, которым женщины закрывали рот, символ покорности.

² *Пуренджек* — платок, которым молодые женщины закрывали свое лицо.

мы. Им были разработаны модели женских платьев европейского покроя. По этим моделям сшили платья для женщин-туркменок, однако спроса на них не было, и они в большом количестве списывались. Не говорит ли этот факт, что необходимо творчески перерабатывать национальные формы женской одежды и создавать красивые и удобные модели?

Большие изменения произошли в национальной кулинарии. Она стала более разнообразной, многонациональной. В быт туркмен вошли русские пельмени, украинский борщ, шашлыки кавказцев, манты и сомса узбеков и т. д.

Известно, что ислам запрещает употреблять свинину. Верующие туркмены старались не ходить в гости к тем соседям, которые употребляли свинину. Ныне положение иное. Туркмены, особенно молодежь, фактически изменили отношение к свинине.

Правда, и сейчас некоторые из них воздерживаются от употребления свинины. Однако объяснять это религиозными верованиями вряд ли правомерно. Чаще это простая привычка.

Свиноводство является выгодной отраслью животноводства, и многие колхозы и совхозы развивают его. Колхозы имени Калинина, имени Куйбышева Мургабского района Марыйской области уже многие годы плановые поставки мяса государству выполняют исключительно за счет свинины. Если 10—15 лет назад в колхозах вопрос о свинаре был большой проблемой, то сейчас молодежь охотно идет работать на свинофермы.

Казалось бы, какое все это имеет отношение к атеистическому воспитанию? Но ведь освобождение людей от религиозных предрассудков связано с ломкой старого уклада жизни, традиций, привычек, на которые опирается ислам. А жизненный уклад, быт сотканы из множества даже как будто бы несущественных элементов. В процессе же преодоления отживших традиций нельзя упускать из поля зрения и мелочей.

Социально-экономические преобразования в деревне способствовали коренному изменению и развитию общественно-го быта. Колхозы стали не только производственными ячейками, но и организаторами бытового обслуживания сельских жителей. Сейчас во многих передовых колхозах республики значительные средства из общественных фондов расходуются на культурно-бытовые нужды членов артели. В детских садах и яслях, в летних пионерских лагерях организуется питание детей за счет колхозов, во многих школах учащиеся начальных классов получают бесплатное питание. Все чаще колхозы

выдают своим работникам бесплатные путевки в санатории и дома отдыха.

Наряду с развитием социально-экономического потенциала для формирования нового человека необходимо было осуществить культурную революцию. Культурная революция «вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и культуры»¹ — так оценивается в Программе КПСС значение культурной революции, осуществленной в Советском Союзе.

Без культурной революции, без ликвидации неграмотности, формирования новой советской интеллигенции, развития науки, искусства, создания сети новых социалистических культурных учреждений был бы немыслим и массовый отход трудящихся нашей страны от религии. Но ее практическое осуществление было связано с огромными трудностями.

В Туркмении культурная революция имела свои конкретно-исторические особенности. Главная трудность заключалась в том, что она начиналась при крайне низком культурном уровне населения, в условиях сплошной неграмотности, при отсутствии своей письменности, необходимой материальной базы (школ, печати, библиотек, средств информации, театров, музеев и т. д.).

Надо было учитывать, во-первых, многонациональный состав населения республики, во-вторых, образ жизни туркменских племен-скотоводов. Естественно, что их грамотность была еще ниже, чем в целом по республике. В-третьих, специфического подхода требовала работа по ликвидации неграмотности среди женщин. В-четвертых, советская школа до 1928 г. вынуждена была вести борьбу с влиянием на местное население конфессиональных религиозных школ — мектебов и медресе.

Особенно прочно они чувствовали себя в аулах Чарджоуского, Керкинского и Ташаузского округов. Достаточно сказать, что только на территории Чарджоуского округа в 1926 г. работало 170 конфессиональных школ. В мектебах и медресе занимались не столько обучением детей грамоте, сколько воспитанием их в духе мусульманского «благочестия». Учащиеся заучивали наизусть молитвы и отрывки из Корана и других религиозных книг, написанных на арабском или персидском языках. Эти мектебы и медресе, с одной сто-

¹ «XXII съезд КПСС. 17—31 октября 1961 г. Стенографический отчет», т. III. М., 1962, стр. 237.

роны, являлись одним из источников воспроизводства религии, а с другой — подготавливали пропагандистов ислама — мулл, ахунов и т. д. Мусульманское духовенство всеми силами противопоставляло советской школе старую систему мектебов и медресе. Бывали случаи зверской расправы с учителями, фанатики сжигали и уничтожали учебники, учебные пособия, школьное оборудование и т. д.

Выступая на VIII съезде партии, В. И. Ленин подчеркивал: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? ...Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров?» Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл»¹. Задача состояла прежде всего в том, чтобы преодолеть вековое подчинение туркмен «своим» муллам, разорвать путы, которыми ислам связывал жизнь людей.

Серьезный удар исламу и мусульманскому духовенству нанес перевод туркменской письменности с арабского алфавита на латинизированный (1928—1929 гг.). Как известно, на протяжении многих веков туркменский народ пользовался арабским алфавитом, мало соответствующим звуковому строю туркменского языка. Реформа письменности сыграла огромную роль в развитии туркменской школы, ускорила ликвидацию неграмотности населения, ибо новый алфавит был гораздо проще арабского. Он облегчил также перевод туркменской письменности на русскую графическую основу (1940 г.), что сыграло колоссальную роль в приобщении туркменского народа к достижениям русской и мировой культуры.

Эта реформа одновременно явилась важным шагом в преодолении отжившей культуры, подчиненной исламу. Ведь в условиях массовой неграмотности и невежества любая надпись арабской графикой, независимо от содержания, принималась за «священную», на чем часто спекулировало мусульманское духовенство. Замена «священной» письменности не могла не иметь большого значения в борьбе против ислама, его традиций и обычаев в сознании и быту туркменского народа. И реакционное мусульманское духовенство повело в 20 — начале 30-х годов открытое наступление, «священную войну» против латинизированного алфавита. Однако противостоять широкому тяготению народных масс к знаниям оно не смогло.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158—159.

«Самый глубокий источник религиозных предрассудков,— говорил В. И. Ленин,— это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»¹. Уже в 30-х годах в Туркмении была ликвидирована массовая неграмотность. Если к 1935 г. грамотность в республике поднялась до 59%, то в конце 1939 г. достигла уже 80%². Ныне неграмотность ушла в прошлое. Республика покрыта густой сетью школ. Она располагает шестью вузами, где готовятся специалисты более чем 40 профессий. В них и в 31 среднем специальном учебном заведении обучаются свыше 60 тысяч учащихся. Сейчас на каждую тысячу человек в республике 380 учатся. Республика имеет свою национальную Академию наук. В научных учреждениях и вузах республики трудятся 4634 научных работника, из них 92 доктора и 1714 кандидатов наук.

Наглядным свидетельством разительных перемен в культурной жизни республики является непрерывное увеличение сети культурно-просветительных учреждений. В настоящее время в Туркменистане 1271 массовая библиотека, более 950 клубных учреждений, 9 профессиональных театров и концертных организаций, 11 музеев, 900 киноустановок, 24 парка культуры и отдыха, 47 музыкальных и художественных школ, 2 музыкальных училища, государственный педагогический институт искусств.

Из года в год в Туркменистане возрастает объем издаваемой художественной, политической и научно-технической литературы. В республике издается сейчас около 482 названий книг тиражом 4,4 миллиона экземпляров, в том числе на туркменском языке 220 книг тиражом около 4 миллионов экземпляров. В Туркмении печатается более 35 журналов и изданий журнального типа, в том числе на туркменском языке 9, разовый тираж которых составляет 10,5 миллиона экземпляров, 41 газета годовым тиражом более 150 миллионов экземпляров, из них 29 газет издается на местном языке.

Социальная и культурная революция создали материальные предпосылки для качественного преобразования духовного облика народа. Коренные изменения произошли во всех сторонах жизни: в быте народа, в сознании и поведении людей. Утверждаются подлинно гуманистические моральные нормы, отбрасываются реакционные обычаи, устаревшие привычки, ломаются рамки прежнего, тесного мира, ограниченного общинным и семейным кругом. Внедряясь в повседневную жизнь и быт людей, социалистическая культура принесла

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.

² См. «История Туркменистана». Ашхабад, 1966, стр. 358

в их сознание научно-материалистическое мировоззрение, являющееся, по словам В. И. Ленина, единственно «правильным выражением интересов, точки зрения и культуры революционного пролетариата»¹.

Осуществление культурной революции создало благоприятные условия для антирелигиозного воспитания масс, для искоренения религиозно-бытовых пережитков. Более ста лет назад, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Чикаго трибюн», К. Маркс говорил: «Религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм»². Опыт Туркмении наглядно свидетельствует о правильности этого вывода. Происшедшие социально-экономические и культурные изменения привели к резкому ослаблению религиозности населения.

Во-первых, социалистическая культура строится на основе научного, материалистического мировоззрения, на основе идей марксизма-ленинизма, то есть базируется на мировоззрении, которое в корне противоположно религиозному.

Во-вторых, осуществление культурной революции, пропаганда научных знаний показали миллионам простых людей несостоятельность религиозных догм, утверждали в их сознании представление о могуществе человеческого разума. Просвещение трудящихся масс создало благоприятную почву для восприятия ими атеистических идей.

В-третьих, именно в ходе культурной революции формировались кадры, способные материалистически объяснить источник и причины религиозности, разоблачать с научных позиций ложность религиозных взглядов и обосновывать правоту научно-материалистического мировоззрения.

Наконец, социалистическая культура воспекает героiku труда, воспитывает в человеке гордость за свою страну, уважение к науке, дает ему сознание своего человеческого достоинства. И этим она способствует атеистическому воспитанию советских людей.

Культурная революция приблизила уровень культуры села к уровню культуры города. В последних своих статьях В. И. Ленин уделял большое внимание работе на культурном фронте, и особенно в сельской местности. Вождь пролетариата говорил о том, что крестьянские массы должны сами бороться за дело культурного строительства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 337.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Об атеизме, религии и церкви. М., 1971, стр. 470.

Известно, что крестьяне в силу своей темноты и неграмотности, а также ряда других факторов, в том числе зависимости от сил природы, более религиозны, чем рабочие. «Крестьяне,— говорила Н. К. Крупская,— даже те, которые прекрасно знают, что такое гроза и пр., склонны все же объяснить своевременность дождя и т. д. волей божьей. «Все под богом ходим»,— говорят они. Рабочие, часто знающие о явлениях природы не больше, чем крестьяне, гораздо менее религиозны: они чувствуют не столько свою зависимость от бога, сколько свою зависимость от мастера, от директора фабрики»¹.

Коммунистическая партия Туркменистана, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, все крупные хозяйственные изменения в деревне связывала с необходимостью культурного преобразования быта и сознания крестьян, что способствовало ликвидации религиозно-бытовых пережитков. «Когда ставится вопрос о культурной революции,— писал М. И. Калинин,— то по существу это есть проблема полного изменения быта, психологии и отношений людей»².

Из домов туркменских крестьян стали постепенно исчезать предметы культа. На стенах современных квартир место амулета, дагдана, изречений из Корана и других религиозных книг заняли эстампы, репродукции с картин художников; ранее пустовавшие комнаты ныне украшают мебельные гарнитуры, телевизоры, книжные шкафы, полки и стеллажи, холодильники...

Культурная революция создала сельскую интеллигенцию. Сейчас в туркменской деревне работают более 22 тысяч учителей, около 10 тысяч специалистов сельского хозяйства, около 2 тысяч врачей, около 2 тысяч работников культурно-просветительных учреждений. Следовательно, практически в каждом доме имеется свой агроном или инженер, врач или зоотехник, учитель или работник культурно-просветительных учреждений, поэт или писатель... Их работа среди населения и членов своих семей, их поведение и личный пример помогают и остальным членам семьи, односельчанам жить по-новому, отбросить иллюзорные религиозные представления о мире, о человеке.

Роль сельской интеллигенции не исчерпывается отмеченными моментами в ее деятельности, она принимает активное

¹ Н. К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания. М., 1964, стр. 161—162.

² М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании, стр. 62.

участие в распространении книг, развитии народного творчества, в эстетическом воспитании тружеников села и т. д.

Говоря о значении культурной революции в ликвидации религиозно-бытовых пережитков, нельзя не остановиться на роли медицины, народного здравоохранения, успехи которого имеют немаловажное значение в этом деле. За годы Советской власти в Туркмении полностью ликвидированы такие болезни, как малярия, оспа, парша, пендинская язва, трахома и многие другие. В селах созданы многочисленные медицинские учреждения, которые оснащены современным медицинским оборудованием и профилактическими средствами. Крупные мероприятия, проведенные партией и правительством по развитию здравоохранения, способствовали укреплению здоровья дайхан, продлению их жизни и значительному сокращению детской смертности и детских болезней.

Все это дает возможность верующим осознать иллюзорность религиозных представлений о болезнях как наказании божьем.

Мы коротко описали процесс осуществления культурной революции в Туркменистане, его специфические особенности и его значение в ликвидации религиозно-бытовых пережитков.

Рост экономической мощи колхозов, электрификация и интенсификация сельского хозяйства, развитие межколхозных производственных связей, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, создание предприятий бытового обслуживания и культурно-бытовых учреждений — все эти факторы играют все возрастающую роль в постепенной ликвидации различий между сельским и городским бытом.

Те же различия, которые сохранились, объясняются существованием еще ручного труда в сельском хозяйстве, отставанием культуры на селе от городской и рядом других причин.

От того, как организован быт, насколько высока его культура, во многом зависят воспитание подрастающего поколения, прочность семьи, преодоление пережитков, вредных традиций и обычаев, которые еще продолжают сохраняться в разных формах в сознании и поведении отдельных людей.

Поэтому новый быт надо строить сознательно и планомерно. Нельзя мириться с мнением, что достаточно улучшить экономическое положение людей, и новый быт сформируется автоматически, без вмешательства партийных, комсомольских, профсоюзных, советских и хозяйственных органов.

Религиозно-бытовые пережитки и их преодоление

Как уже отмечалось, большинство верующих ограничиваются соблюдением лишь обрядовых элементов той или иной религии. Религиозный культ — та нить, которая связывает подавляющую часть верующих с религией. Вот почему духовенство, в том числе и мусульманское, так старается сохранить свои обряды, обычаи и праздники. Теологи стремятся доказать, что они возникли исключительно как следствие врожденного влечения человека к своему творцу. Однако наука установила, что как явление социальной жизни обычаи и обряды начали складываться еще до появления религии.

Профессор С. А. Токарев, опираясь на исследования советских и зарубежных этнографов, фольклористов, историков религии, показывает, что в основе народных традиционных обрядов лежат отнюдь не религиозные представления, а мотивы, связанные с материальной, непосредственно практической деятельностью человека. Он отмечает, что «различные календарные, земледельческие, скотоводческие, промысловые обряды выросли не из суеверных религиозно-магических идей, а из трудовой практики древнего человека, охотника, земледельца. И лишь позже эти обряды стали осмысляться как магические действия, колдовские заклинания для повышения урожая, привлечения дичи или рыбы, изменения погоды, а еще позже соединились с представлениями о духах и богах, осложнились разными молениями, жертвоприношениями, священнодействиями»¹.

Духовенство прекрасно понимало значение народных обрядов и обычаев, их роль в эмоционально-психологическом воздействии на чувства людей и стремилось подчинить их своему контролю. В результате многие народные обряды и праздники получили религиозное оформление и превратились в средство пропаганды религиозной идеологии, помогали гос-

¹ С. А. Токарев. Обычай обычая рознь.— «Наука и религия», 1966, № 10, стр. 57.

подствовавшим классам духовно закабалить трудовой народ. Посредством обрядов церковь оформляла, регламентировала все стороны бытовой жизни человека, придавала религиозное содержание наиболее значительным событиям человеческого бытия.

Проникновение ислама в Среднюю Азию, в том числе и Туркмению, привело к тому, что многочисленные национально-бытовые ритуалы и обычаи приобрели исламскую окраску. Любая церемония стала проводиться с участием представителей духовенства: имама, ишана, муллы и т. д. Обряды, праздники и ритуалы стали сопровождаться чтением стихов из Корана. Вместе с тем в быт народа проникли и чисто исламские обряды. К ним можно отнести «суннет» — обрезание, «суннет тойы» — празднество в честь совершаемого обрезания, «пигамбер тойы» — торжества, совершаемые туркменами при достижении 63-летнего возраста, пятикратную молитву, ураза-байрам — праздник в честь окончания месячного поста ураза, курбан-байрам — праздник жертвоприношения. По воле служителей ислама они стали общемуусульманскими праздниками.

Некоторые ранее сложившиеся, реакционные традиции, обряды и обычаи, такие, как «адагламак» (заключение договора между родителями о будущем браке своих детей), «ган алмак» (кровная месть), «хун алмак» (выкуп за убитого) и другие, были приняты и поддержаны исламом.

Ислам узаконил и такие обычаи, как «дакылма» (обычай, обязывающий овдовевшую женщину быть женой брата умершего мужа), «калым» (выкуп за невесту) и др.

Под влиянием социальных преобразований, роста культуры и образованности происходит процесс преодоления религиозных пережитков в сознании и поведении верующих. Правда, в силу ряда причин данный процесс в исламе протекает медленнее, нежели в других религиях. Основные причины, которые способствуют сохранению исламских верований и традиций у населения Туркменистана, носят социально-исторический характер. Известно, что Туркмения, как и другие республики Средней Азии, совершила переход от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Поэтому веками складывавшиеся традиции и привычки острее дают себя знать. «Традиции всех мертвых поколений,— писал К. Маркс,— тяготеют, как кошмар, над умами живых»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 119.

Немалую роль в сохранении пережитков ислама играют различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом, остатки бытового неравенства между мужчинами и женщинами, реликты общинно-родовых связей.

Ислам, как и другие религии, веками разрабатывал широкую систему религиозных праздников, обрядов и ритуалов, которые охватили основные этапы жизни человека. Они столь прочно утвердились в быту, что сохраняются и среди людей неверующих.

Характер труда в сельской местности — значительная продолжительность рабочего дня в горячее время полевых работ, нелегкая подчас физическая работа, отсутствие в определенные периоды выходных дней — создает трудности в организации досуга людей. Сельскохозяйственный труд в хлопкосеющих районах республики имеет свою специфику. Выращивание хлопка требует труда и ухода в течение круглого года.

Активная деятельность мусульманского духовенства, его работа по приспособлению ислама к изменившимся условиям, наши недостатки в идейно-воспитательной работе вообще и научно-атеистическом воспитании в особенности являются также факторами живучести религиозных пережитков в быту туркменского села.

Значительную роль в поддержании религии играет и современная буржуазная пропаганда. Враги социализма, противники дружбы народов пытаются использовать ислам в своих целях. Такие изменники Родины, как Каюм Хан, Баймурзе Хайт и другие, обосновавшись в Мюнхене, в радиопередачах на Среднюю Азию, в своих писаниях, которые они пытаются нелегально к нам засылать, клеветуют на советский строй в Средней Азии, фальсифицируют политику партии и государства по отношению к исламу, к верующим, стремятся представить мусульманскую религию истинной хранительницей национальной культуры, обычаев и традиций. Националистические зарубежные центры в последние годы усилили свою подрывную деятельность против советских среднеазиатских республик, в том числе и против Туркмении.

Результаты социологических исследований показывают, что сохранению религиозно-бытовых пережитков в некоторых пограничных районах (Кара-Калинский, Бахарденский, Каахкинский, Серахский) способствуют передачи радиостанции «Горган» из Ирана, которые ведутся на туркменском языке.

Следует особо остановиться на проблеме женской религиозности.

Нельзя забывать, что быт во многом определяется именно социальным положением женщины. В многодетных туркменских семьях женщина играет очень важную роль в воспитании подрастающего поколения. Отношение к ней, ее положение в семье определяют нравственно-психологический климат, в котором созревает человек.

Преодоление религиозности в Туркмении в известном смысле есть преодоление религиозности среди женщин, ибо 75—80% верующих в республике — это женщины. Многие архаические пережитки прошлого в отношении к женщине переплелись с исламом и поддерживаются духовенством, сторонниками старины.

На наш взгляд, существует ряд причин социального, бытового, психологического, идеологического характера, которые обуславливают сохранение пережитков старого отношения к женщине и женскую религиозность.

Одной из причин сохранения религиозности среди женщин является то, что у нас пока не везде созданы условия, чтобы облегчить ее положение, прежде всего в сфере быта, воспитания детей, ведения домашнего хозяйства. Коммунистическая партия уделяет большое внимание проблеме облегчения женского труда, высвобождению ее времени, затрачиваемого на бытовые нужды. Решить эту проблему непросто. Для этого нужно время. Хотя уровень бытового обслуживания сельского населения заметно повысился, он все еще остается намного ниже уровня обслуживания городских жителей. Пока не всегда хватает яслей, детских садов, учреждений бытового обслуживания, колхозных пекарен, молочных кухонь, швейных мастерских и других учреждений, облегчающих труд женщин по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства.

Нельзя не отметить недостатки в работе детских дошкольных учреждений в сельской местности. Во-первых, не все ясли и сады работают круглый год. Например, в Марыйском районе в 1973 г. из 19 колхозов только в двух имелись детские учреждения, работающие круглый год. В остальных хозяйствах детские ясли и сады работают сезонно, лишь в период разгара сельскохозяйственных работ. А зимой, когда женщины более или менее свободны от полевых работ, детские учреждения прекращают свою деятельность. Подобные явления объясняются плохой организацией работы садов и яслей, а не слабым экономическим положением колхозов и совхозов.

Во-вторых, в детских дошкольных учреждениях плохо об-

стоит дело с кадрами воспитательниц и нянь. Особенно ощущается нехватка квалифицированных работников в бригадных и колхозных яслях и садах. Воспитателями работают в них зачастую старые и пожилые люди, не имеющие достаточной подготовки. Руководители хозяйств предпочитают использовать девушек и молодых женщин, имеющих среднее образование, на сборе хлопка. «Молодые больше соберут хлопка, поэтому пусть пожилые и старые женщины сидят с детьми!» — заявляют отдельные председатели колхозов. Как будто логика в этом есть. Но в то же время подобные заявления свидетельствуют о том, что некоторые руководители еще не осознали огромного значения детских дошкольных учреждений в создании условий для нормальной работы женщин на производстве и для воспитания подрастающего поколения.

Указанные недостатки в бытовом обслуживании сельского населения, безусловно, создают серьезные трудности на пути идейного и культурного роста женщин. Ведь без участия женщины высокую культуру не создашь. В своем выступлении на I съезде Компартии Туркменистана Михаил Иванович Калинин говорил: «Без женщин мы культуру не создадим. Надо раз навсегда сказать: какая может быть культура без одной половины человеческого рода, ясно, что эта культура может быть создана только тогда, когда она идет снизу и полностью, тогда, когда она захватывает и мужчину и женщину»¹.

Некоторые бытовые традиции, еще живущие в быту людей, тоже способствуют сохранению религиозных пережитков среди женщин. Кое-кто из них еще не осмеливается отречься от старых традиций и обычаев, установленных шариатом. Скажем, муж и жена работают вместе на производстве. Но после работы муж не помогает жене в домашних делах; в общественных местах и культурных учреждениях бывает один, а жена не решается препятствовать этому, не требует от него помощи в домашних делах. В результате вся домашняя работа, воспитание детей сваливаются на плечи женщины. «Домашнее хозяйство,— говорил В. И. Ленин,— в большинстве случаев является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина. Это труд чрезвычайно мелкий, не заключающий в себе ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины»².

Такой женщине некогда заниматься общественной работой, читать книги, газеты и журналы, послушать радиопере-

¹ «Туркменская искра», 15 февраля 1925 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 202.

дачу, сходить в кино. Она отстает от жизни и не может до конца освободиться от религиозных пережитков. Являясь покорной женой, она дает возможность мужу, его родственникам по-байски относиться к ней.

Пережитки старого отношения к женщине, религиозность среди женщин села обуславливаются еще и тем, что они имеют своих живых носителей в лице консервативной части стариков и старух, которые оказывают нездоровое влияние на молодое поколение. Конечно, надо с уважением относиться к пожилым людям, но это не значит, что нужно всегда как закон воспринимать их требования, особенно, когда они противоречат логике нашей сегодняшней жизни, увековечивают вредные традиции.

На наш взгляд, и преобладающее поныне распределение труда между мужчинами и женщинами является одной из серьезных причин религиозности женщин-туркменок. На механизированных видах труда заняты в основном мужчины, а на долю женщины остается тяжелый ручной труд. Раннее замужество девушек, их привязанность к домашнему очагу, домашнему хозяйству также препятствуют их культурно-образовательному развитию.

В сохранении религиозных пережитков в сознании и быту женщин активную роль играет мусульманское духовенство. Оно использует невнимательное отношение к той или иной колхознице со стороны коллектива, руководителей хозяйства, а также стихийные бедствия или личное горе людей. Так, например, в годы Великой Отечественной войны многие женщины потеряли мужей, сыновей и дочерей. Это, естественно, вызывало у них тяжелые переживания. Духовенство же подогревало чувства женщин, предлагая им религиозное утешение, за которое готов ухватиться человек в трудную минуту жизни. Представители духовенства использовали в своей пропаганде и такое стихийное бедствие, как землетрясение, которое разрушило Ашхабад в 1948 г., принеся людям немало горя. Муллы утверждали, что это наказание аллаха за человеческие грехи, за ослабление веры в бога. Они призывали к укреплению веры, чтобы избежать в будущем подобных бедствий.

Ишаны, муллы, шейхи, меджеуры активно привлекают для работы среди женщин своих жен, сестер и родственниц, которые занимаются «исцелением» женских болезней, читают молитвы, разъясняют религиозные и семейные обязанности туркменок по шарияту.

В последние годы отдельные моменты исламской догмати-

ки и культовой практики были приспособлены к изменениям, происходящим в положении женщин. Муллы и ишаны сейчас открыто не выступают против участия женщин в общественно полезном труде, разрешают им посещать мечети, так называемые «святые места» и т. д. Однако за этим стоит не принципиальное изменение отношения к женщине, а известная перестановка акцентов в формах и методах воздействия на нее.

Вопрос о воспитании детей — это вопрос, связанный с будущим религии. Основная масса верующих, как показывают исследования, религиозна с детства. Взрослого человека, у которого сложился материалистический взгляд на мир, труднее сделать верующим. Вот почему духовенство самыми различными средствами пытается распространить свое влияние на подрастающее поколение. Оно понимает, что женщина — это мать детей, их воспитательница. Уважение к матери, к родителям — одна из самых давних традиций туркменского народа. На этой традиции и пытаются сыграть служители мусульманского культа, наставляя женщин в том, что необходимо воспитывать детей в исламской вере.

Духовенство не может не беспокоить, что женщина принимает активное участие в хозяйственной и культурной жизни республики. В народном хозяйстве Туркменистана 42% работающих составляют женщины, а среди сельских тружеников женщин — 50,4%¹. Внимание к женщине-туркменке со стороны общества, ее активная социальная деятельность ведут к массовому отходу женщин от религии. Этот-то процесс и стимулирует активность мусульманского духовенства, сию-щегося сохранить женскую религиозность.

К числу условий, способствующих поддержанию религиозности среди женщин, следует отнести примиренческое отношение к пережиткам прошлого, которое кое-где проявляется весьма отчетливо. Отдельные коммунисты и комсомольцы, вместо того чтобы постоянно показывать положительный личный пример в семье и в быту, вести решительную борьбу против феодально-байских обычаев и патриархальщины, либерально-примиренчески относятся к таким пережиткам прошлого. На работе, на собраниях они атеисты, сокрушающие пережитки ислама, а в быту, в семье допускают соблюдение религиозных обычаев, праздников, сами по-старому относятся к жене, к дочери. Уместно напомнить слова Л. И. Брежнева, произнесенные им с трибуны XXV съезда КПСС, о том, что «разрыв между словом и делом, в каких бы формах он ни вы-

¹ «Туркменская искра», 29 июня 1975 г.

ражался, наносит ущерб и хозяйственному строительству, но особенно — нравственному воспитанию»¹.

Много недостатков в работе административных органов. В некоторых случаях органы суда и прокуратуры, привлекая к уголовной ответственности виновных в проявлении байско-феодалского отношения к женщине в быту, плохо вникают в суть дела, ограничиваются внешними обстоятельствами, не обнаруживают корней данного явления. А корни такого отношения так или иначе связаны с сохранением пережитков ислама.

Среди наиболее нетерпимых проявлений старого отношения к женщине, основанного на догмах шариата, следует прежде всего назвать выдачу замуж несовершеннолетних девушек, калым и кайтарму², препятствование девушкам в выборе профессии, в продолжении учебы в высших учебных заведениях. Хотя и очень редко, но встречаются случаи издевательства над женой, нежелания считаться с мнением женщины в решении семейно-бытовых вопросов и т. д.

Большую роль в усилении борьбы против пережитков прошлого в отношении к женщине сыграла статья известной туркменской поэтессы Тоушан Эсеновой «Ненавистный калым», опубликованная в «Литературной газете» 22 мая 1974 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии Туркменистана 20 июня 1974 г. принял по этой статье специальное постановление. Как отмечается в постановлении, одной из главных причин сохранения калыма среди определенной части населения является то, что многие партийные, комсомольские и общественные организации не ведут систематической и целенаправленной борьбы с ним. Кое-где они решили, будто с калымом покончено, и пустили дело на самотек, что, естественно, привело к оживлению этого пережитка.

Постановление ЦК КП Туркменистана стало боевой программой деятельности партийных организаций республики по борьбе с калымом и другими вредными пережитками. Повсеместно были разработаны перспективные планы по преодолению остатков патриархальщины в быту людей. Эти вопросы обсуждались на собраниях коммунистов, заседаниях женсоветов, советов старейшин. Значительно активизировали свою деятельность в этом направлении устные журналы — органы

¹ Л. И. Брежнев. Актуальные проблемы идеологической работы, т. 2, М., 1978, стр. 173.

² Кайтарма — возвращение молодой жены к родителям до полной уплаты калыма.

районных и городских женсоветов, организаций общества «Знание». Интересней проводят сейчас свои мероприятия клубы девушек (таких клубов в республике насчитывается сейчас более тысячи), женские лектории.

Особо хочется сказать о сельских сходах, которые проводились повсеместно с участием аксакалов, молодежи, сельской интеллигенции. На сходах широко обсуждалась и названная статья. Откровенный обмен мнениями, критика конкретных носителей пережитков — все это приносит положительные результаты.

Но конечно, мало просто поставить вопрос, покритиковать, обсудить. Нужна организаторская работа. Например, в Марыйской области женсоветы колхозов и совхозов взяли на учет все неблагополучные семьи, окружили заботой и вниманием пожилых людей, вдов и других одиноких женщин. На первом плане здесь — воспитание юного поколения. Женсоветы волнует судьба каждой выпускницы школы. Многим они помогли найти профессию по душе, преодолеть трудности первых лет учебы в техникуме или вузе. В поле зрения женсоветов и то, как живут и трудятся женщины-специалисты, своевременно ли выдвигаются способные организаторы на руководящие посты.

«Долой калым!» — уголки и стенды с таким призывом можно встретить во многих колхозных бригадах и клубах. Тут же установлены специальные ящики для записок, просьб, желаний, советов. Не остались в стороне от большого дела писатели, кинематографисты, композиторы. В ряде произведений эмоционально и убедительно показана вредность отжившего свой век обычая. Лекторы партийных комитетов, члены общества «Знание», политинформаторы, агитаторы многое делают для разъяснения причин живучести такого уродливого явления, как выкуп за невесту. Достаточно сказать, что на эту тему только членами общества «Знание» за последний год прочитано более 12 тысяч лекций.

После постановления ЦК КП Туркменистана значительно оживили свою работу по борьбе с пережитками прошлого печать, радио и телевидение. Появилось много различных статей, публикаций, рассказов, направленных против калыма и кайтармы, других пережитков в отношении к женщине.

Хотелось бы рассказать об одной хорошей инициативе редакции газеты «Совет Туркменистаны» — органа ЦК КП Туркменистана, которая была затем подхвачена и другими партийными газетами, телевидением и радио. В ней была опубликована статья «Прежде чем начать, надо подумать»,

положившая начало более чем годовой дискуссии на ее страницах о традициях, новых обрядах, в том числе и о свадьбах, об отрицательных сторонах калыма и кайтармы. Автор статьи, старейший журналист республики Д. Б. Эсенов, большой знаток туркменских обрядов и обычаев, раскрыл происхождение калыма, высказал ряд интересных мыслей о путях его устранения, о внедрении в быт населения новой советской гражданской обрядности, сумел поставить целый ряд вопросов, затронувших самые различные социальные слои. Редакция получила много откликов и писем, десятки из них были опубликованы на страницах газеты.

Через несколько дней после опубликования этой статьи в студию туркменского телевидения была приглашена Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, председатель колхоза «Коммунизм» Туркмен-Калинского района Кизылгуль Аннамухаммедова. Вот уже 27 лет руководит она этим колхозом, проводит большую, разностороннюю работу по устройству нового быта сельского населения. Только в 1976 г. в колхозе проведено 10 свадеб по-новому, 15 раз в торжественной обстановке отмечалось рождение и имянаречение ребенка. Многих людей привлекают праздник урожая, день чабана, проводы в Советскую Армию.

Женщины этого колхоза выступили с обращением к трудящимся Марыйской области об усилении борьбы против калыма. Кизылгуль Аннамухаммедова в своем выступлении не только поделилась опытом работы администрации, партийной, комсомольской и других общественных организаций колхоза по внедрению новых гражданских семейно-бытовых обрядов, повышению культуры быта, но и поставила ряд проблем, решение которых способствовало бы успеху в преодолении калыма и кайтармы, призвала к ответственности каждого коммуниста, каждого руководящего работника в борьбе с этими уродливыми явлениями в нашей жизни.

В 1976 г. по телевидению республики было передано 27 больших передач и постановок, посвященных вопросам борьбы против калыма и кайтармы. Выступавшие делились своими мыслями о новых обрядах и обычаях, критиковали старые, вредные традиции, их носителей, давали полезные советы, вносили конкретные предложения по улучшению деятельности партийных, советских, комсомольских и других общественных организаций в этом вопросе.

Такой разговор на страницах печати, по радио и телевидению очень полезен, ибо он помогает формировать общественное мнение против пережитков прошлого.

Большой общественный резонанс получили проведенные республиканским женсоветом дни интернациональной дружбы женщин Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана, семинар-совещание «Повышение общественно-политической и трудовой активности женщин в свете решений XXV съезда КПСС и XXI съезда КП Туркменистана» и т. д. В соответствии с рекомендациями семинара-совещания во всех областях прошли научно-практические конференции, на которых работали специальные секции, изучавшие проблемы борьбы с калымом.

Конечно, успех работы по борьбе с калымом не определяется каким-либо одним успешно проведенным мероприятием. Эту работу необходимо вести постоянно, систематически. Поэтому ЦК КП Туркменистана, обкомы, горкомы и райкомы партии не снимают вопрос с повестки дня.

Калым еще живет. До сих пор не изжиты ошибочные толкования смысла этого обычая, причин его существования и путей его преодоления. Многие считают, что единственными виновниками существования калыма являются молодые люди, вступающие в брак. Аргументируют это тем, что сейчас никого нельзя насильно выдать замуж или женить. В принципе утверждение правильное, ибо многое действительно зависит от самой молодежи.

Но бывает и так, что молодые вступают в брак по любви, а родители за их спиной договариваются о калыме. Следовательно, в существовании калыма нельзя обвинять только молодых людей, нельзя не учитывать значения еще бытующих в семье вредных традиций, роли консервативно настроенных родителей, людей со старыми взглядами на женщину.

Конечно, сейчас никто не продает свою дочку, угрожая ей наказанием в случае отказа. Однако нельзя не учитывать старую традицию воспитания девочек в семье. Не секрет, что и в наши дни в отдельных семьях им с детских лет прививают покорность, беспрекословное послушание, уважение к старым традициям и т. д. Воспитанные в таком духе девочки не всегда могут пойти вразрез с желаниями своих родителей, родственников. Вот они и выходят подчас замуж за нелюбимого человека.

В связи с этим необходимо усилить воспитательную работу в школах, вузах, в молодежных трудовых коллективах. Надо, чтобы молодые люди знали основы советского законодательства о семье и браке, разбирались в своих правах и обязанностях, умели отстоять свою любовь.

Рост благосостояния трудящихся, оптимистические пер-

спективы дальнейшего улучшения экономического положения приводят к парадоксальной ситуации: размер калыма в последние годы возрастает. Чтобы «соответствовать» времени, многие родители не только выкладывают последнее, но и заезжают в долги на многие годы вперед.

В этой связи нельзя не обратиться к словам Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, сказанным на XXV съезде нашей партии: «Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии»¹. Увеличение размера калыма как раз и представляет собой рецидив старых взглядов.

Как показывают письма трудящихся, поступающие в партийные организации, в редакции газет и журналов, выступления на собраниях, сельских сходах, отношение к калыму в большинстве случаев отрицательное. Однако многие до сих пор не хотят от него отказаться. Есть люди, которые просто на нем наживаются. Это сводни, свахи, всеми силами стремящиеся сохранить его.

Есть еще один момент, о котором хорошо писал в газете «Туркменская искра» известный туркменский писатель Б. Худайназаров: «Есть еще, к нашему сожалению и стыду, немало мужчин, которые очень хотели бы чувствовать себя феодалами: он — хозяин, а жена — его раба, которая должна сидеть дома, воспитывать детей, прислуживать мужу...» Следует добавить, что среди таких людей есть весьма образованные мужчины, иногда даже занимающие высокое положение в обществе. Именно таких людей имел в виду Л. И. Брежнев, когда с трибуны XXV съезда КПСС заявил, что «еще встречаются люди, которые знают нашу политику и наши принципы, но не всегда следуют им на практике»².

Партийные организации призваны вести борьбу с пережитками прошлого, оскорбляющими человеческое достоинство. В борьбе против калыма не должно быть никакого компромисса, равнодушия. «В борьбе с подобными явлениями (нарушениями норм социалистического общежития. — Н. Б.), — отмечалось на XXV съезде КПСС, — необходимо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении»³.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 78.

² Там же, стр. 77.

³ Там же, стр. 78.

В настоящее время возникли «модернизированные» формы калыма. Это может быть, например, подарок для матери девушки, который называется расходами на свадьбу или средствами для приобретения приданого девушке. Иногда родители девушки требуют от родителей жениха оказать помощь в приобретении легковых автомашин, домашнего скота, в постройке дома и т. д.

Нетрудно понять, что все это — благовидное прикрытие калыма. Однако, как бы его ни приспособляли к изменившимся условиям, калым не изменяет своей сущности, он по-прежнему извращает основы подлинной любви, превращает брак в куплю-продажу, унижает человеческое достоинство, противоречит природе нашего общества.

Калым и кайтарма встречаются и в городах, но больше всего они распространены в сельской местности. Известно, что в сельской местности общественное мнение односельчан играет гораздо большую роль, чем в городе. В работе над его формированием партийные организации должны опираться на помощь заместителей председателей колхозов по культурно-массовой работе, женских советов, клубов девушек, советов по внедрению новой обрядности, советов старейшин, которые созданы в каждом колхозе и совхозе. Партийные организации должны координировать их усилия.

Люди строят свою жизнь по-новому, и в этом им надо помогать. Вот один характерный пример.

Огульгерек и Алланазар с детства знали друг друга. Молодые люди решили пожениться. Однако пожилые родители девушки восприняли это решение как оскорбление: они были убеждены, что их дело — найти мужа для дочери и, кстати, взять с него солидный выкуп — калым. Назревал конфликт, и тогда на помощь молодым пришли члены комиссии по проведению новых свадеб. Председатель комиссии, он же председатель колхоза имени Махтумкули Гяурского района К. Гошаев, другие товарищи встретились с супругами Караевыми, обстоятельно побеседовали с ними, объяснили им сущность советских семейно-брачных отношений. Вмешательство уважаемых людей повлияло на родителей невесты. Огульгерек и Алланазар отпраздновали комсомольско-молодежную свадьбу.

Сегодня у нас много девушек, умеющих бороться за свое счастье, отвергающих требования адата и шариата. И нам надо воспитывать больше таких. В этой работе нам необходимо главное внимание уделять комплексному решению трех основных вопросов: привлечению женщин к общественно полез-

ному труду и общественной работе; повышению их общеобразовательного и профессионально-технического уровня, выработке политического самосознания, обогащению духовной культуры; созданию для этого необходимых бытовых условий.

Обрядово-бытовая сторона в исламе всегда занимала главенствующее место. Именно поэтому борьба против религиозных праздников, обрядов и старых обычаев, освященных исламом, является одним из главных направлений в работе по атеистическому воспитанию населения.

Порой приходится сталкиваться с односторонними взглядами на эту проблему. Некоторые лекторы, журналисты, руководители общественных организаций отрицательное влияние религиозных обрядов и обычаев усматривают только в том, что они наносят вред здоровью. Конечно, отдельные обряды, исламские праздники, в том числе и ураза, курбан-байрам, подрывают здоровье людей, отрицательно сказываются на их работе, увеличивают семейные расходы. Вместе с тем нельзя забывать, что исламские праздники и обряды вредны прежде всего в социально-идеологическом плане. Они консервируют старую феодально-байскую мораль и обычаи, подрывают дружбу между людьми различных вероисповеданий и тем самым тормозят дело коммунистического воспитания трудящихся.

В дни праздников ураза и курбан-байрам духовенство организует коллективные молебны, читки религиозных книг, беседы об исламе, о могуществе его «пророков». В дни поста ураза в некоторых населенных пунктах республики постящиеся вечерами собираются большими группами для разговения (агзачар) на квартирах верующих. Каждая группа насчитывает до 30 мужчин. Женщины собираются отдельно.

Хозяин дома, где собираются на разговение, готовит для гостей угощение. Кое-где даже составляются графики, устанавливается очередность приема верующих. Были факты, когда коллективное разговение устраивали у себя дома и люди, не соблюдавшие пост ураза.

По мнению местного мусульманского духовенства, для тех, кто устраивает коллективный агзачар с обильным угощением, не обязательно соблюдать пост. Люди верят этому и думают, что такой поступок приобщает их к соблюдению мусульманского предписания. Надо сказать, что коллективный агзачар — новое явление, возникшее за последние 10—15 лет, ибо раньше каждый постящийся справлял его у себя дома, со своей семьей.

Хотя главные участники такого разговения и молитвы в основном люди пожилого возраста, коллективный агзаچار оказывает отрицательное воздействие и на молодежь. Ведь в доме организатора разговения часто бывают и дети, и молодые люди, которые слушают разговоры об аллахе, пророке Мухаммеде, о других «пророках» ислама, наблюдают коллективное моление.

В последнее время в некоторых районах республики, даже в Ашхабаде, муллы в день ураза-байрам организовали коллективные прослушивания религиозных передач радиостанции «Горган» из Ирана, записанных на магнитофонную ленту. Мусульманское духовенство использует уразу для «обмена опытом работы», обсуждает состояние «духовной работы» с молодежью, определяет методы привлечения ее к исламу.

В Ашхабаде, в Ашхабадском, Тедженском, Бахарденском районах республики имели место случаи, когда дети дошкольного возраста в канун уразы под влиянием духовенства и верующих родителей ходили по дворам своих соседей и знакомых, извещая пением о наступлении поста.

Следует сказать, что во время уразы активизируют свою деятельность духовники действующих мечетей. Так, в 1976 г. в дни поста имамы, мутавели и «активисты» мечетей в Ташаузской области принимали участие в вечерних разговениях на квартирах верующих и получали от них «фитр-садака», установленный в размере 50 копеек с верующего. Деньги оприходовались в кассу мечетей. Все это говорит о том, что приспособленческая деятельность мусульманского духовенства не всегда бывает безуспешной. Она достигает своей цели в основном в тех населенных пунктах, в тех районах и городах, где партийные и общественные организации пустили на самотек атеистическую работу, либерально-примиренчески относятся к пропагандистам религиозных пережитков — муллам, не обращают должного внимания на организацию досуга людей, особенно молодежи.

Духовенство старается представить такие религиозные праздники, как курбан-байрам и ураза-байрам, народными обычаями и традициями. Оно апеллирует к национальным чувствам людей, особенно молодежи, которая не всегда может отделить национальное, народное от религиозного. А ведь давно известно, что курбан-байрам, праздник жертвоприношения, имеет чисто религиозное происхождение. В его сохранении и укреплении были кровно заинтересованы эксплуататорская верхушка старого общества, духовенство. В Туркмении, например, шукура и лучший кусок

мяса жертвенного животного принадлежали муллам, ишанам и т. д.

И сегодня, несмотря на некоторое видоизменение, курбан-байрам отмечается в сельской местности как религиозный по своей сущности праздник.

Приспосабливаясь к изменившимся условиям, мусульманское духовенство заявляет, что в дни праздника не обязательно резать барана, корову, верблюда: можно принести в жертву и птицу, можно даже купить мясо, сварить плов и угостить муллу, который читает Коран. В Марыйской области некоторые муллы заменили приношение скота в жертву богу приношением денег (в размере 40—50 рублей).

Согласно исламской традиции в дни курбан-байрама считается богоугодным не работать, а молиться в мечетях и у «святых мест». Современное мусульманское духовенство не настаивает на соблюдении этого правила. Тем не менее многие верующие стараются его исполнить.

Служители культа стремятся представить курбан-байрам как туркменский национальный праздник. Они стараются в эти дни соорудить (в основном в Ашхабадской области) большие качели, радиофицировать места, где молодежь качается на них. Конечно, не все юноши и девушки идут на качели, чтобы «избавиться от грехов»,— хотя имеются и такие,— а в основном по другим причинам: чтобы получить удовольствие, из любопытства, наконец, чтобы не отставать от друзей. Некоторые назначают там свидание, ибо верующие родители не запрещают своим детям в эти дни ходить к местам коллективных развлечений. Однако независимо от причин, побуждающих молодежь идти на качели в дни религиозного праздника, партийные и другие общественные организации должны усилить работу против этих явлений. Ведь духовенство использует подобные развлечения для пропаганды идеологии ислама, для приобщения молодых людей к религии, ее обрядам и традициям. Мы приветствуем массовые гулянья молодежи в дни советских праздников, на фестивалях, но не хотим, чтобы она собиралась на подобные мероприятия в дни мусульманских праздников, ибо это служит духовному одурманиванию юношества.

Вот почему так важен вопрос о том, чтобы противопоставить религиозному воздействию на эмоциональный мир молодого поколения безрелигиозное, в местах массовых катаний на качелях нейтрализовать влияние религиозной пропаганды. Надо транслировать там концерты современных туркменских артистов, национальной музыки и популярной музыки дру-

гих народов. Молодежь любит ~~веселиться~~, и надо, чтобы нам, а не духовенству принадлежала инициатива в организации этого веселья.

Существенным недостатком нашей атеистической работы является недооценка значения эмоционального воздействия и, как следствие, игнорирование эмоционального элемента в атеистическом воспитании. Бесспорно, что религиозность связана с наличием у человека определенных религиозных представлений. Против них надо бороться путем воздействия на разум, сознание людей, пропагандировать достижения современной науки, убедительно доказывающие несостоятельность религиозных догм и представлений. Однако «разрыв с религией и переход на позиции атеизма совершается не только в результате определенного мыслительного процесса, разумного сопоставления религиозных догм и научных положений. Само по себе осознание несостоятельности религиозной идеологии еще не ведет к полному отходу от религии, от веры в сверхъестественное, не всегда человек сразу поступает в соответствии с новым уровнем знаний, в соответствии с уровнем интеллекта»¹.

Для того чтобы верующий отошел от религии, необходимо, чтобы полученные знания превратились в личное, глубокое и устойчивое убеждение, соединились с чувством. Верующий должен эмоционально пережить полученные знания, воспринять их не только разумом, но и сердцем. Эмоциональные процессы затрагивают личность полнее, глубже, чем познавательный процесс сам по себе. Вот почему недооценка силы эмоционального воздействия делает нашу атеистическую работу менее эффективной.

Жизнь показывает, что научные доводы против религии, аргументация ее несостоятельности в свете достижений научно-технической революции не всегда воспринимается такими верующими, религиозность которых является скорее традиционной, чем осознанной.

В условиях Туркменистана, где религиозность коренного населения в основном является традиционной, мы не можем ограничиваться только научной критикой ислама, а должны искать пути эффективного эмоционального воздействия на религиозные чувства. Понимая эту задачу, мы стремимся сделать все возможное для ее осуществления.

¹ Н. П. Андрианов, В. В. Павлюк, Р. А. Лопаткин. Особенности современного религиозного сознания. М., 1966, стр. 235.

Новые традиции и формирование коммунистического быта

В борьбе с влиянием религиозных обычаев и традиций партийные и общественные организации Туркменистана используют различные средства. Одной из основных форм этой работы является внедрение в быт людей новых безрелигиозных традиций и обрядов.

Обогащая быт людей, делая его более содержательным, новые безрелигиозные праздники, обряды, обычаи и традиции способствуют удовлетворению духовных и эмоциональных потребностей трудящихся, их эстетическому воспитанию.

Каждая общественная формация формирует у людей определенные обычаи. Социализм объективно создал условия для новых традиций, соответствующих свойственным ему общественным отношениям. Однако обряды, обычаи и привычки, оставшиеся от феодальных порядков и связанные с религиозными суевериями, еще остались. Они не сразу уступают свое место. И все же новое побеждает, проникая в быт людей.

Возникновение и внедрение в быт новых праздников, обрядов и обычаев, отмирание старых, религиозных — две составляющие единого процесса.

В последнее время вопрос о безрелигиозных обрядах и праздниках не сходит со страниц газет, журналов, о них говорят по радио и телевидению, пишут брошюры и книги. Тем не менее в этой области предстоит еще сделать многое.

Одновременно с критикой религиозной обрядности мы должны создать и внедрить в быт трудящихся безрелигиозные праздники, обычаи и гражданские ритуалы, используя некоторые свободные от религии элементы старой народной обрядности.

Не правы те, кто предлагает из новой обрядности выбросить все старое. Например, в некоторых районах нашей республики на первых порах новые свадебные обряды совершались без традиционных народных игр.

Но ведь народный обычай — опыт поколений. Мы должны взять все хорошее, что есть в старых обрядах. Скажем, в некоторых обрядах и обычаях, совершаемых во время старой туркменской свадьбы, как бы прослеживается вся история народа: борьба «гореш» говорит о его стремлении воспитывать молодежь сильной, ловкой и храброй; «ат чапдырмак» (скачки) — о том, что он ценил быстроногих коней и ловких джигитов; «алтын габак айтдырмак» (соревнование по стрельбе) — о том, что в жизни нужны были меткий глаз и твердая, верная рука; «багшы айтдырмак» (состязание певцов) — о любви к музыке, песне. Все эти и многие другие обряды подлежат сохранению, обогащению, развитию и в наши дни.

Конечно, мы не можем наследовать все, что осталось нам от предшествовавших общественных формаций. Вместе с тем целесообразно использовать все ценное, что досталось нам в наследие. К. Цеткин в своих воспоминаниях о Ленине приводит такие его слова: «Красивое нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отворачиваться от истинно — прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»?»¹

Следует хорошо понять значение каждого компонента из разнородного наследия прошлого. Хорош тот обряд, который будит в человеке ощущение радости, вдохновляет на добрые дела. Таков, на наш взгляд, критерий использования народной обрядности.

В Туркмении, как и в других братских республиках, утвердилось немало новых традиций, а некоторые старые приобрели содержание и формы, отвечающие нашему образу жизни, современной советской действительности. Этот процесс формирования новой обрядности с использованием традиционных народных элементов протекает особенно активно в наши дни.

В борьбе против религиозно-бытовых пережитков, за формирование коммунистического быта большую роль играют не только общенародные праздники и традиции, но и бытовые, семейные: новые свадебные обряды, торжества по случаю рождения ребенка, новоселья, вручение паспорта, проводов в Советскую Армию, на пенсию, гражданские похороны...

В семейно-брачных отношениях у восточных народов имеется немало специфических особенностей. Ислам создал целый ряд обрядов и традиций, закреплявших неравенство

¹ «В. И. Ленин о литературе и искусстве». М., 1960, стр. 660.

женщины в браке. Вот почему мы остановимся подробнее на развитии новой обрядности в этой сфере нашей жизни.

Торжественная регистрация брака, комсомольско-молодежная свадьба противопоставляются не только религиозному свадебному обряду, но и таким феодально-байским обычаям, как продажа невесты, выдача несовершеннолетних девушек замуж, затворничество женщин, запрещение девушкам продолжать учебу в старших классах, в техникумах и институтах.

Новая свадебная обрядность — торжественная, красочная — демонстрирует равноправие мужчин и женщин, добровольно, по любви вступающих в брачные отношения, устраняет вмешательство духовенства. На новой советской свадьбе невеста сидит за столом вместе со своим избранником в кругу подруг (раньше она и все женщины не допускались в мужское общество), вместе с гостями танцует, поет, веселится. Здесь же присутствуют родители невесты, которым по старым обычаям запрещалось присутствовать на свадьбе дочери в доме жениха.

Адат гласил: «Девушка — это мешок орехов, ее можно купить и продать». Зачастую проданная раньше свадьбы невеста не видела своего жениха. Никто не придавал серьезного значения тому, захочет ли девушка выйти замуж за человека, которому ее продали.

Ислам веками воспитывал мусульман в духе ненависти к представителям других религий. Исламская традиция разрешала мусульманину жениться на немусульманке, но при непременном переходе ее в мусульманство. Что же касается девушки, то она не могла быть выданной за немусульманина. Общественное мнение осуждало даже тех родителей-туркмен, которые выдавали своих дочерей замуж за узбеков, татар и т. д., хотя последние тоже исповедовали ислам.

Ярко и образно история любви туркменки к мужчине другой веры воспета украинским поэтом П. А. Грабовским в его поэме «Текинка», история, закончившаяся убийством девушки-туркменки за ее любовь к украинцу, казаку Омелько.

В результате огромной работы нашей партии по интернациональному воспитанию советских людей, по внедрению в быт новых традиций молодежь Туркменистана как в городах, так и в сельской местности все чаще отбрасывает прочь реакционные установления ислама. Очень много примеров, когда парень — русский, украинец, белорус — женится на туркменке и справляет свадьбу по новому обычаю. Растет число интернациональных браков. Ныне это уже не осуждается даже

стариками. Например, в городе Мары из 1873 браков, заключенных в 1971—1973 гг., 694 были смешанными¹.

23 июля 1978 г., например, состоялась комсомольско-молодежная интернациональная свадьба в колхозе «Социализм» Ашхабадского района. Сын пожилого туркменского чабана Овлякули Аннакулиева женился на украинке Екатерине Григорьевне Пухе. Екатерина Григорьевна работала на текстильном комбинате в Херсоне, а Байрам Овлякулиев служил в рядах Советской Армии в Херсонской области. Они встретились, полюбили друг друга, решили совместно строить жизнь. Совет по внедрению новых обычаев и гражданских ритуалов колхоза «Социализм» (Совет возглавляет председатель колхоза Г. Оразов) помог им торжественно справить свадьбу. Молодоженов и их родителей поздравили заместитель председателя республиканского Совета по внедрению новых обычаев и гражданских ритуалов в быт Д. Б. Эсенов, секретарь райкома партии О. Джумаева, секретарь райкома комсомола Б. Одеков и другие. Участники художественной самодеятельности колхоза придали свадьбе веселье. И конечно, этот день навсегда останется в памяти не только молодоженов.

Что можно сказать о значении этой свадьбы? Во-первых, не было калыма, не участвовал мулла, брачный союз основан на любви. Во-вторых, образовалась интернациональная семья, а это еще одно красноречивое свидетельство братской дружбы народов нашей Родины. В-третьих, значение комсомольских и новых советских свадеб заключается еще и в том, что они способствуют развитию чувства коллективизма, дружбы и товарищества. Когда справляется такая свадьба, в ее организации участвуют члены коллектива, в котором учатся или работают молодожены. А это делает свадьбу привлекательной.

В результате появления новых свадебных обрядов, проведения торжественной регистрации брака с каждым годом сокращается количество молодежи, совершающей брак по религиозным традициям.

Однако проследить изменения в этой области вследствие отсутствия конкретно-социологических исследований сложно. Это тем более сложно, что, скажем, в отличие от православия, где венчание молодоженов происходит в церкви, мулла совершает свадебный обряд в доме жениха, причем часто скрытно. Бывают случаи, когда молодожены после совершения религиозного обряда регистрируют свой брак и в загсах.

¹ См. «Партийная организация и атеистическое воспитание». М., 1975, стр. 173.

Но мы располагаем данными, которые говорят о том, что увеличивается число случаев, когда молодой человек отказывается жениться на нелюбимой девушке, а девушка — выйти замуж за нелюбимого человека. Религиозный обряд теряет свое былое распространение и часто совершается формально, как уступка родственникам.

В новых свадебных обрядах отсеиваются религиозные элементы старой национальной свадьбы. Если раньше туркмены привозили невест на верблюдах, в специальном седле — кеджебе, то сейчас — в легковых автомобилях. Раньше взрослым девушкам не разрешалось ездить за невестой, сторонники невесты кидали в сватов, прибывших в ее дом, камнями, тухлыми яйцами. Ныне подобных диких обычаев уже не существует.

На свадьбах западных туркмен женщины исполняют танец «Кушт депди». Он сопровождается песнями, похожими на русские частушки. Раньше частушки носили религиозный характер, восхваляли мужчин как безраздельных владык в семье, проповедовали женскую покорность. А теперь в них пропагандируют равноправную любовь, критикуют тех, кто цепляется за старое.

В проведении свадеб есть и другие новшества, которые нет необходимости перечислять. Важно, что идет процесс их очищения от пережитков старого быта и формирования новых церемоний.

Однако в этой связи следует отметить, что в старой туркменской свадебной церемонии было и много интересного, привлекательного. Так, в прошлом свадьбы всегда сопровождались народными играми и состязаниями (борьба, прыжки за платком, скачки, групповые игры «кече-кече» или «йузук»), и этот обычай бережно сохраняется, придавая свадебному ритуалу национальный колорит.

Главное внимание необходимо уделять тому, чтобы каждый праздник или обряд был не только интересным, увлекательным, но и серьезным, чтобы он имел глубокий смысл. Новые праздники, обряды и обычаи не должны сводиться лишь к развлечению, при их проведении надо противопоставлять научное понимание мира религиозному мировоззрению, воплотить содержащиеся в них идеи в яркую, красочную форму.

Помимо новых свадебных обрядов в жизни сельского населения республики утвердились и другие традиции и обряды, играющие большую роль в борьбе против старого быта. Например, входит в обычай проведение семейных праздников

по случаю рождения ребенка, будь то мальчик или девочка. Это совершенно новое явление. Раньше рождение девочки не отмечалось как радостное событие. Оно рассматривалось как несчастье. Сейчас все по-иному.

Например, в колхозе «Коммунизм» Халачского района сразу же после рождения ребенка зачитывается по колхозному радио текст поздравления родителям от правления, партийной и комсомольской организаций колхоза. А свидетельство о рождении ребенка вручается в колхозном Доме счастья в торжественной обстановке, где родителей новорожденного поздравляют руководители колхоза, члены Совета по внедрению новой обрядности, депутаты, матери-героини (таких в колхозе несколько десятков). За 1977—1978 гг. в Доме счастья колхоза «Коммунизм» около 200 родителям в торжественной обстановке было вручено свидетельство о рождении ребенка.

Хотелось бы более подробно остановиться на значении выбора имени для новорожденного. Участие партийных и других общественных организаций в наречении имени ребенка имеет большое значение в борьбе со старыми традициями. Ведь у туркмен многие имена были связаны с именами аллаха, пророков, с религиозными праздниками и постами. Были имена, которые оскорбляли женщин, подчеркивали их неравноправие. Вот почему участие общественности в наречении имен новорожденным не только радует родителей, но и дает возможность избежать нежелательных имен. Сейчас новые красивые имена идут на смену таким, как Худайкули (раб божий), Ишанкули (раб ишана), Гызоны (хватит девочек) и т. д.

В нашей республике уже предпринят опыт издания книги, в которой молодые родители могут почерпнуть необходимые сведения на этот счет ¹.

В последние годы стали традицией торжественные проводы в армию, на пенсию, празднование юбилеев старых колхозников, дни рождения бригад коммунистического труда, посвящение в колхозники, семейные вечера и др. Нет возможности подробно остановиться на каждом из них. Но некоторых мы коснемся.

На юбилей колхозника или колхозницы собирается весь коллектив, где они работают. Идет душевный разговор о трудовой деятельности юбиляра, его заслугах. Собравшиеся желают ему доброго здоровья, счастливой жизни, преподно-

¹ Ш. Аннаклычев. Туркменлерде ат дакылышы (Наречение имен у туркмен). Ашхабад, 1969.

сят букеты цветов, памятные подарки, в его честь организуют концерт художественной самодеятельности. Для юбиляра этот день становится одним из самых счастливых.

Эта традиция имеет большое значение в преодолении религиозного обычая («ак гоюн бермек») отмечать 63-й год рождения человека. Обычай, который используется муллами для того, чтобы еще раз напомнить о зависимости простых смертных от воли аллаха, о необходимости покорности и смирения, веры в божественное провидение.

В некоторых колхозах республики пользуется популярностью проведение так называемых семейных вечеров, на которые мужчины обязательно приходят вместе с женами. Люди собираются на них, чтобы поговорить о том, что их волнует, о событиях в стране и за рубежом, побыть в кругу добрых друзей. Это сближает их, способствует воспитанию коллективизма, укрепляет дружбу и товарищество.

Известно, что большую часть свободного времени люди проводят в семье, слушают радио, смотрят телевизор и т. д. Но кроме этих форм проведения досуга человек ищет встречи с соседями, односельчанами, со сверстниками. Потребность людей в живом общении нередко ведет их в мечеть, к «святым местам». Поэтому очень важно помочь людям в организации общения на нерелигиозной почве.

Роль семейных вечеров, о которых идет речь, немаловажна и в борьбе с пережитками феодально-байского отношения к женщине. Не секрет, что и в наши дни отдельные сельские жители, придерживаясь старых традиций, не ходят вместе с женами ни в гости, ни в кино, ни в другие общественные места. А на семейные вечера они должны и обязательно приходят с женами. В результате женщина получает возможность быть в компании своих товарищей по труду и вне рабочего времени, принимать участие в общих разговорах. Вследствие этого происходит определенное изменение во взглядах и поведении мужчин. После таких семейных вечеров они уже не постесняются пойти вместе с женами на собрание, на свадьбу, в кино и т. д. Так постепенно проведение досуга вместе с женой входит в привычку, что изменяет общее отношение мужа к жене и к женщине вообще.

Семейные вечера часто устраиваются в колхозах «Мир», «Социализм», «Совет Туркменистаны» Ашхабадского района, в Тахта-Базарском, Керкинском, Саятском и других районах республики.

Все это способствует воспитанию коллективизма. Нормы коммунистической морали превращаются в нормы повседнев-

ной жизни и быта наших людей, во внутренние стимулы их поведения.

Положительные народные и национальные традиции не только не исчезли в Советской Туркмении, а, наоборот, расцвели, но уже на новой, социалистической основе.

Такие традиции туркменского народа, как гостеприимство, уважение к старшим и другие, сейчас переросли старые рамки. Гостеприимство теперь не ограничивается кругом семьи, оно превратилось в традицию бригад, колхозов, районов республики. Дорогим гостям оказывают радушный прием, с ними делятся опытом, показывают свои достижения, свое искусство и т. д.

Кроме того, в связи с ростом общения между народами нашей необъятной страны традиции гостеприимства туркмен, ритуалы приема, формы угощения и развлечения гостей становятся все разнообразнее и интереснее. Колхозники и рабочие одной бригады, студенты одной группы, служащие одного учреждения, независимо от национальной принадлежности, вместе отмечают радостные события в жизни своих товарищей.

Гостеприимство — положительная традиция всех народов, оно относится к общечеловеческим нормам нравственности, а не объясняется особым качеством или «национальным духом» того или иного народа.

У туркмена издавна самое почетное место в кибитке отводилось гостю. В честь гостя резали барана или козу. О гостеприимстве туркмен писали многие путешественники, исследователи культуры и быта среднеазиатских народов. «Никогда не изгладится у меня воспоминание, — писал венгерский этнограф Армин Вамбери, — о той трогательной сцене, когда Алланазар (хозяин кибитки, в которой гостил А. Вамбери. — Н. Б.), несмотря на наше сопротивление, убил единственную свою козу, чтобы угостить нас. На следующий день к обеду достал откуда-то хлеб, которого несколько недель уже не было видно в его жилище, когда мы принялись за мясо, он со своей старой женой сидел против нас и плакал слезами искренней радости»¹.

Принимать гостей с открытой душой, угощать их было неписаным законом для каждого. Видимо, это диктовалось специфическими, суровыми условиями жизни туркмен, ведущих полукочевой образ жизни в пустыне.

В наши дни, поддерживая традицию гостеприимства, необходимо бороться с некоторыми теневыми его сторонами. Мы

¹ Армин Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М., 1874, стр. 5.

имеем в виду такие случаи, когда руководители хозяйств пользуются своим служебным положением и, играя на чувствах гостеприимства, разбазаривают общественную собственность.

Много хороших традиций связано у туркменского народа с воспитанием дочерей. Было бы неверно представлять, что до Октябрьской социалистической революции в Туркмении никто вообще никакой заботы о женщине не проявлял, все одинаково плохо относились к ней. Родительская любовь, беспокойство о будущем дочери, воспитание девочек в духе вежливости, скромности, обучение искусству вышивать, ткать ковры и т. д. являются традиционными.

Если эксплуататорские классы всячески поддерживали и поощряли феодально-байское отношение к женщине, то народ, трудящиеся массы далеко не всегда следовали этому. В трудовых семьях, где каждые рабочие руки были очень ценны, сформировалось бережное, нежное отношение к женщине-матери, к дочерям. Не случайно в прошлом классики туркменской литературы создали такие выдающиеся произведения, как «Шахсенем и Гарип», «Зохре и Тахир» и другие, в которых воспевались лучшие качества женщин.

Если трудящиеся и воспринимали рождение девочек как семейное несчастье, то в известной степени потому, что очень беспокоились за их судьбу и честь. Ведь богачи властвовали над семьями бедняков, сожительствовали с их дочерьми и женами или брали их в «жены» за долги и т. д. По словам А. Вамбери, бухарский эмир Насрулла «возмутительным образом оскорблял честь подданных. Только немногие семейства избавлялись от его преступных посягательств, и, несмотря на это, всякий опасался высказать вслух малейшее порицание»¹.

К числу хороших традиций относится и «там тойы» — новоселье. Туркмены всегда весело отмечали это важное событие в жизни семьи. Во время тоя устраивалась борьба «гореш», пели бахши (народные певцы). Можно предположить, что происхождение туркменского национального состязания «яглыга товусмак» (прыжки за платком) также связано с ритуалом новоселья. В этот день хозяева новой кибитки вешали под куполом разноцветные платки, а гости, состязаясь в ловкости и силе, пытались достать их в высоком прыжке. Позднее это состязание получило популярность и во время других торжеств.

¹ Армин Вамбери. Путешествие по Средней Азии, стр. 163—164.

В наши дни уже превращается в традицию стремление новоселов как можно лучше и красивее обставить свое жилище. Правления колхозов выделяют членам артелей деньги в кредит для строительства домов и приобретения предметов домашнего обихода — мебельных гарнитуров, радиоприемников, телевизоров и т. п.

Инициатором этого стал несколько лет тому назад колхоз «Совет Туркменистаны» Ашхабадского района. Здесь желающим строить дома колхоз выделяет в кредит до 3 тысяч рублей с рассрочкой на длительный срок. По заявке колхозника привозят мебель из города. Причем за ее перевозку колхозник не платит.

Эти отрадные перемены благотворно влияют на быт и нравы, на психологию и сознание людей.

Большое изменение претерпел такой обычай, как «евар». Раньше весь род помогал убирать урожай своим членам. «Евары» организовывались и при постройке дома, проведении свадьбы, ткании ковров, валении кошм и т. д.

Этот обычай существовал издавна в Средней Азии. Прокладка дорог, рытье каналов для орошения, колодцев, крупное строительство велось сообща. То, что было создано совместным трудом, формально считалось общим достоянием, но преимущественно пользовались им, конечно, богатые. Казалось бы, водой одного канала поливались байские земли и земли дайхан, по одной и той же дороге ездили богатые и бедные. Но, во-первых, байские земли лежали в верховьях канала, во-вторых, бай имели много земель, а дайханам доставались жалкие крохи.

Таким образом, хороший в своей идее обычай использовался феодалами-баями в своих интересах. Скрытая эксплуатация существовала и внутри родов, ибо в них тоже были бедняки, батраки и богачи. Скажем, в «еваре» по уборке урожая богачам не приходилось гнуть спины на полях бедняков, потому что посевы у последних были ничтожными.

В наши дни «евар» приобрел новый смысл. Во многих колхозах Кара-Калинского, Байрам-Алийского, Куня-Ургенчского районов колхозники жилые дома для себя строят с помощью «евара».

Значение «евара» не только в том, что он позволяет быстро и дешево строить (при «еваре» участники работают бесплатно), он воспитывает сельских жителей в духе дружбы и коллективизма, вызывает чувство гордости за свой строй.

Праздники, посвященные труду сельских жителей, приобретают в последние годы все более широкое распространение.

Некоторые из них мы уже упоминали. Мы имеем в виду праздник урожая, день чабана или животновода, посвящение в колхозники, которые стали доброй традицией в республике.

Праздник урожая «харман тойы» проводился и до Октябрьской социалистической революции. Люди радовались окончанию тяжелой, изнурительной работы под палящим солнцем. Однако ныне он коренным образом отличается от того, каким был в прошлом.

Многие бедняки, вручную убиравшие урожай с полей баев, мулл, ишанов и ахунов, отдававшие большую часть своего урожая феодалам за разные долги, духовенству во имя аллаха, по существу, не праздновали «харман тойы». Обычно он проводился в кругу семьи или узкого круга людей.

Теперь этот праздник вышел за рамки семьи, приобрел массовый характер, в нем участвуют все члены колхоза или совхоза. Современный праздник урожая отражает счастливую жизнь советских людей, их свободный, самоотверженный, творческий труд. В день праздника подводятся итоги сельскохозяйственного года, намечаются новые рубежи, отмечаются заслуги передовиков производства, проводятся спортивные мероприятия, выступает художественная самодеятельность. Он проводится красочно, эмоционально, обогащается опытом организации подобного праздника в других братских республиках. Но конечно, в праздничном ритуале сохраняются и национальные обычаи, например состязание певцов, скачки, борьба, прыжки за платком, бой баранов и т. д.

В традицию входит и «день чабана». Он проводится в районах, в отдельных колхозах, а также в чабанских кошах. Значение этого праздника бесспорно, ибо в Туркмении до революции пастухами были только бедняки и никто о них не беспокоился. Они не могли и думать о каких-то торжествах в честь их труда.

Праздник посвящения в колхозники — самый молодой. Интересно он проводится, например, в колхозе «Совет Туркменистаны» Гяурского района. Здесь молодежь, окончившую школу, торжественно чествуют ветераны труда, знатные люди, которые с гордостью рассказывают о своей работе, о щедрости земли, о значении сельскохозяйственных профессий.

Этот праздник прививает уважение к труду, любовь к земле.

Проведение подобных праздников показывает, как высоко ценится труд в нашем обществе, каким почетом окружен человек труда.

Роль партийных и общественных организаций в развитии новой обрядности

Итак, внедрение новых обрядов, праздников и обычаев в быт тружеников села способствует ликвидации старого быта, отжившего свой век, и формированию нового. А это, естественно, подрывает позиции религии, тесно связанной именно с бытом людей, проявляющейся в отживших свой век обрядах, традициях, ритуалах. Однако преодоление религиозной обрядности марксизм никогда не связывал лишь с ее разоблачением. Оно возможно только на основе создания новой обрядности, противостоящей религиозному культу, создания новых жизнерадостных праздников и обрядов, воспевающих человека, его творческий труд.

Инициатива по созданию и внедрению в быт новых, безрелигиозных праздников и обрядов, обогащающих духовный мир советских людей, по поддержке всего интересного, рожденного творчеством масс, принадлежит партийным и советским органам, комсомольским, профсоюзным и творческим организациям.

Торжественные ритуалы, сопровождающие общенародные праздники, обычай сообщать людям труда, отмечать знаменательные события в жизни человека, комсомольско-молодежные свадьбы, семейные вечера и многие другие новые традиции, играющие большую роль в борьбе с пережитками ислама, привились именно по инициативе общественных организаций.

Партийные организации республики проводят большую работу по развитию и обогащению новых традиций и обычаев, используя их в борьбе против религиозно-бытовых пережитков. Во многих колхозах Байрам-Алийского, Мургабского, Чарджоуского, Дейнауского, Тахтинского районов первичные партийные организации, на общих собраниях коммунистов, заседаниях бюро и партийных комитетов регулярно обсуждая вопросы улучшения быта колхозников, придают большое значение и новой социалистической обрядности.

В республике созданы и работают колхозные, совхозные, районные, городские и областные Советы по внедрению в быт людей новых обрядов (они появились в начале 60-х годов).

24 декабря 1976 г. ЦК КП Туркменистана принял специальное постановление «О дальнейшем улучшении работы по внедрению новых гражданских обрядов и традиций в республике», в котором определены задачи партийных, советских и других общественных организаций в этом вопросе. Этим же постановлением создан республиканский Совет по изучению и внедрению новых гражданских обрядов и традиций. Совет возглавляет заместитель председателя Совета Министров республики.

На заседаниях совета были заслушаны сообщения о работе секции социологических исследований в области традиций, обрядов, секции печатной и устной пропаганды Небит-Дагского загса, Марыйского областного Совета, Госкомитета Совета Министров по телевидению и радиовещанию. Постоянная информация о проводимой в республике работе по внедрению и пропаганде гражданской обрядности дает возможность координировать деятельность различных организаций в этом направлении.

В апреле 1978 г. секция по печатной и устной пропаганде новой обрядности через газету «Эдебият ве сунгат» («Литература и искусство») представила на широкую дискуссию статью члена секции К. Бердыева «Не уважающий умершего не может уважать живого». В ней идет речь о гражданских похоронах, о новых ритуалах, критикуются религиозные элементы старых похоронных обрядов.

Секция по внедрению семейно-бытовой обрядности изучает положительный опыт работы братских республик, областных, городских и районных Советов, разрабатывает примерные сценарии новых свадебных обрядов, привлекая к этому ученых, писателей, музыкантов, кинематографистов и т. д. В районах, городах и областях их возглавляют заместители председателей районных, городских и областных исполкомов Советов народных депутатов.

На советы возложено решение практических вопросов, связанных с разработкой и распространением новых традиций, с их материально-техническим обеспечением; оказание методической помощи органам загса, учреждениям культуры и другим организациям, призванным популяризировать новые гражданские обряды.

В состав советов введены руководители многих мини-

стерств и ведомств, ученые, деятели литературы и искусства, представители рабочего класса, крестьянства, творческих союзов, партийные, профсоюзные и комсомольские работники.

Обкомам, горкомам, райкомам партии, каждой первичной партийной организации поручено определить свои конкретные задачи и меры в общественной борьбе за искоренение вредных традиций и повсеместное введение новой, социалистической обрядности; систематически изучать и направлять мнение трудящихся, различных групп населения о действующих и утверждающихся традициях, активнее ставить эти вопросы перед соответствующими органами, пропагандировать советский образ жизни.

На основании постановления ЦК КП Туркменистана многие партийные комитеты, комсомольские и профсоюзные организации разработали конкретные планы мероприятий по внедрению и развитию новой гражданской обрядности, которые успешно претворяются в жизнь. Марыйский, Ташаузский и Чарджоуский обкомы партии провели двухдневные семинары-совещания с председателями советов по внедрению новой обрядности. Эти вопросы обсуждены и на пленумах некоторых райкомов партии.

Большая и интересная работа проводится партийными организациями Чарджоуской области.

Вопросы внедрения новых традиций, обрядов и обычаев обсуждены на бюро обкома, Чарджоуского горкома и райкомов партии. Во всех 11 районах области прошли научно-практические конференции по этой проблеме. В 1977 г. была организована областная научно-практическая конференция на тему «За социалистическую культуру быта», которая обобщила накопленный опыт работы партийных организаций по внедрению новой обрядности в быт людей, рекомендовала сценарии новых обрядов и ритуалов, которые охватывают всю человеческую жизнь от его рождения до погребения.

Определенный опыт накоплен в Доме счастья, который работает в сельсовете Авчы Саятского района. Этот Дом был организован в республике первым. Он стал местом проведения новых комсомольско-молодежных свадеб, регистрации новорожденных, серебряных свадеб, чествования передовиков производства и т. д. В их организации участвуют представители общественных организаций, народные депутаты. Работники Дома счастья помогают молодым родителям в выборе имени новорожденному. С этой целью в Доме счастья вывешены списки имен, из которых родители могут выбрать те, что им придутся по вкусу.

Сейчас во многих колхозах области работают Дома счастья, а в Саятском и Халацком районах они имеются во всех колхозах. Опыт чарджоусцев распространяется по всей республике, и Дома счастья появились в Марыйской, Ташаузской и других областях республики.

В колхозе имени Халтурина Чарджоуского района сооружен монумент скорбящей матери в память о трехстах жителях села, погибших в годы Великой Отечественной войны. У подножия монумента принимают в пионеры сельских октябрят, юношам и девушкам вручают комсомольские билеты. Сюда приходят молодожены, чтобы возложить живые цветы, отсюда сельские юноши уходят служить в ряды Советской Армии. Здесь молодое поколение дает клятву верности великому делу, за которое отдали свою жизнь их земляки. Все это имеет большое значение в коммунистическом воспитании людей.

В период подготовки и празднования 30-летия победы советского народа над фашистской Германией, 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции сооружены десятки монументов, обелисков в память об отдавших свою жизнь за Родину. Партийные организации стремятся использовать их в патриотическом и интернациональном воспитании советских людей, в борьбе против буржуазной и религиозной идеологий.

В редакциях республиканских и областных партийных газет, телевидения и радиовещания созданы и работают внештатные отделы по научному атеизму. В рубриках газет «Трибуна атеиста», «Школа атеиста», «Новые традиции в быт», «Сельская интеллигенция и культура быта», «Ненавистный калым», «Пережиткам — бой» и т. д. регулярно печатаются выступления лекторов, врачей, деятелей культуры, искусства, публикуются материалы, рассказывающие об опыте работы партийных, комсомольских организаций по атеистическому воспитанию трудящихся, раскрывающие реакционную сущность религии, вредность религиозных обрядов и давно отживших обычаев.

Интересный опыт накоплен в республиканской партийной газете «Совет Туркменистаны». Она выступила инициатором создания советов старейшин в сельской местности. Известно, что общественное мнение оказывает огромное воздействие на жизнь односельчан. К сожалению, атеистическое общественное мнение в селах пока еще не стало доминирующим. Поэтому предстоит, используя все методы атеистической работы, все средства идейного воздействия на трудящихся, соз-

дать такое общественное мнение, которое осуждало бы пережитки ислама, его традиции, обычаи, поддерживало бы новые бытовые отношения между людьми. В этом деле большую помощь может оказать совет старейшин. Учитывая это, газета «Совет Туркменистаны» систематически публиковала материалы о собраниях аксакалов, об их конкретных делах по борьбе против религиозных пережитков, за внедрение новой гражданской обрядности в быт сельского населения и тем самым способствовала созданию таких советов повсеместно.

В селах живет немало заслуженных людей преклонного возраста, людей, защищавших Советскую власть в годы гражданской войны и иностранной интервенции, участвовавших в проведении коллективизации сельского хозяйства, отстаивавших нашу страну в Великой Отечественной войне. Многие из них — коммунисты. Из таких людей и создаются советы старейшин, ставшие действенной формой привлечения общест-венности к борьбе со старыми традициями и обычаями.

Советы старейшин в республике существуют с 1960 г. Первый совет был создан в колхозе «Мир» Ашхабадского района. По его примеру такие советы стали создаваться повсеместно на общих собраниях мужчин и женщин.

Так, в Мургабском районе 108 аксакалов являются членами советов старейшин. Районный совет старейшин, координирующий деятельность советов, существующих во всех 12 колхозах района, возглавляет председатель Межколхоз-строя Нури Худайбердиев — уважаемый во всем районе человек. Ему нет еще и 60 лет, но все в районе, от мала до велика, называют его Нури-ага. Такое уважение к себе он вызвал своим честным трудом, вниманием к людям, отзывчивостью. Под его руководством старики района делают многое для внедрения в быт людей новых обрядов и традиций.

На территории этого района расположено так называемое святое место «Оджарли». Было время, когда в праздничные дни сюда собиралось очень много паломников. Даже в начале 70-х годов в дни курбан-байрама и ураза-байрама «Оджарли» посещали сотни людей со всей Марыйской области, где под руководством местных мулл организовывались коллективные молебны. Вот старики района и взялись за это «святое место». Они решили прежде всего добиться прекращения деятельности мулл, занимающихся различного рода «религиозной практикой» вокруг «Оджарли». Нури Худайбердиев лично встретился с каждым из них, вскрыл антиобщественный характер их деятельности и от имени стариков района потребовал прекратить ее. Одновременно с этим члены сове-

та усилили индивидуальную работу с верующими, особенно среди населения колхозов «Коммунизм», «Комсомол», расположенных вблизи «святого места». Они объяснили людям вредность паломничества в так называемые «святые места», показывали, как «Оджарли» становится источником нетрудового дохода для тунеядцев, околорелигиозных шарлатанов.

Работа совета старейшин дает положительные результаты. Сейчас паломничество в «Оджарли» практически сошло на нет.

Большой опыт использования советов старейшин в борьбе против религиозных пережитков, за внедрение новой гражданской обрядности накоплен партийными организациями Байрам-Алийского, Ашхабадского, Гяурского, Иолатанского, Керкинского и ряда других районов республики.

Однако изучение, обобщение и распространение опыта работы лучших советов аксакалов еще оставляет желать лучшего. И мы стараемся делать все возможное, чтобы помочь им еще эффективнее влиять на жизнь, на сознание и поведение граждан.

Общественные организации и советы по внедрению новых праздников и гражданских ритуалов в быт населения в борьбе против всего старого и отжившего должны активнее использовать интеллигенцию. Ныне в туркменских селах живет много учителей, врачей, агрономов, культурно-просветительных работников. Ясно, что если вся интеллигенция включится в активную воспитательную работу, то можно будет добиться коренного перелома в борьбе против пережитков прошлого. В последнее время этому вопросу уделяется серьезное внимание.

В апреле 1977 г. состоялось собрание интеллигенции колхоза имени Кирова Тахта-Базарского района, на котором было принято обращение ко всей интеллигенции Марыйской области. Бюро обкома КП Туркменистана одобрило его и предложило райкомам партии, первичным партийным организациям области обсудить это обращение на собраниях сельской интеллигенции. Обращение было обсуждено во всех сельских населенных пунктах и поддержано всей интеллигенцией области. Вот что, в частности, пишут интеллигенты колхоза имени Кирова в своем обращении: «Будем решительно бороться с проявлениями пережитков прошлого в сознании и поведении людей, с вредными обрядами и обычаями, активно формировать атеистическое общественное мнение, шире вовлекать сельских тружеников в борьбу за преодоление пережитков в быту, с еще большей настойчивостью, неустанно вне-

дрять в быт социалистический образ жизни, пропагандировать новые обряды и традиции»¹.

Райкомы и обкомы партии стали использовать и такие действенные формы работы по повышению роли сельской интеллигенции в подъеме культуры быта, в борьбе против пережитков прошлого, как научно-теоретические и научно-практические конференции. Эти конференции часто проходят в Марыйской и Чарджоуской областях.

Интересно прошла республиканская научно-практическая конференция «О повышении роли сельской интеллигенции в осуществлении комплексного подхода к коммунистическому воспитанию трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС», которая была организована ЦК КП Туркменистана. На пленарных заседаниях и секциях было прослушано более 40 докладов и сообщений. В работе конференции приняли участие представители ряда братских республик.

Интеллигенция вносит весомый вклад в развитие культуры социалистического общества, в подготовку образованных и сознательных строителей новой жизни.

Задача общественных организаций — не допускать проникновения в бытовую обрядность религиозных элементов, пережитков феодально-патриархального быта, бороться против использования новых форм сторонниками старого быта в своих интересах. К формированию новых обычаев и традиций надо подходить творчески, без формализма и шаблона, бороться против элементов бюрократизма в системе обрядности.

В некоторых районах при проведении новых свадеб, торжеств из-за всей торжественности проглядывает хоть и украшенное, но... «мероприятие». Бывают случаи, когда некоторые представители общественных организаций выступают с длинными официальными речами, которые произносятся казенным языком. От этого люди устают, им становится скучно.

Ритуал каждого праздника, торжества надо заполнить хорошими песнями, музыкой, национальными играми и различными затеями, способными ярко раскрыть основную идею данного празднества. Все это понятно, но куда труднее воплотить на практике столь очевидное для всех. Именно поэтому всяческой поддержки заслуживает уже накопленный опыт, дающий хорошие результаты. Таким опытом могут поделиться Дома культуры Туркмен-Калинского, Байрам-Алийского районов.

Новые праздники и обряды, особенно свадьбы, проводят-

¹ «Марыйская правда», 12 апреля 1977 г.

ся иногда с большими расходами и излишествами. Вместо того чтобы приобрести недорогую удобную мебель, красивую одежду, современные товары домашнего обихода, необходимые молодой семье, тратятся огромные средства на свадьбу. Дело в том, что она сейчас, как правило, устраивается для молодых и отдельно для «остальных». Если сюда же прибавим и торжество, на которое приглашают родители невесты, тогда получается три свадьбы. Это приводит к тому, что нередко после пышной свадьбы молодожены оказываются в долгах.

Каждый новый праздник и обряд должен носить специфический характер, иметь свое лицо, свою символику, свои атрибуты, так же как человек — свой индивидуальный характер. В некоторых изданиях авторы выступают за унификацию обрядов во всесоюзном масштабе.

С этим предложением вряд ли можно согласиться. Все праздники и обряды, старые и новые, у каждого народа и каждой национальности имеют свои особенности и специфику. И то, что применяется одним народом, не всегда воспринимается другим. Другое дело, что они имеют общий смысл, общее содержание. Но это не значит, что их можно унифицировать, не учитывая специфики жизни того или иного народа.

В атмосфере дружбы и братства народов нашей страны лучшие, прогрессивные традиции, обряды разных наций и народностей становятся общесоветскими, интернациональными. Такие хорошие обычаи и обряды, как семейные торжества по случаю дня рождения детей, избрание тамады на свадьбах и торжественных вечерах из числа веселых и остроумных людей и многие другие, раньше у туркмен не бытовали. Ныне они прочно вошли в жизнь туркменского народа. Это — положительное и закономерное явление.

Но при этом необходимо учитывать особенности быта людей, жителей отдельных оазисов и районов республики.

Во внедрении новых праздников, обрядов не должно быть копирования. К сожалению, оно пока имеет место.

Например, у русского народа существует обычай, когда во время свадьбы под крики «горько» молодожены целуются. В Туркмении кое-где организаторы новых свадеб попробовали копировать этот обычай. Но публично целовать девушку, даже жену, у восточных народов, в том числе и туркмен, считалось неудобным и неприличным, ибо поцелуй — это «тайна двух любящих людей». Поэтому попытка внедрить этот обычай в быт молодежи села не увенчалась успехом. Наобо-

рот, она до некоторой степени сыграла отрицательную роль. Будучи комсомольским работником, автор сталкивался с молодыми людьми, которые отвергали предложение об организации комсомольско-молодежных свадеб только потому, что надо при родителях, старших родственниках и «чужих» целоваться...

Казалось бы, мелочь, но ведь из таких мелочей складывается обрядовое действие. Разве не говорит это о том, что пренебрегать ими нельзя?

Как отмечалось, обряды, обычаи и ритуалы используются муллами и ишанами для удержания позиций ислама в быту и для развития религиозных чувств людей. Духовенство уделяет немалое внимание обрядам, связанным с погребением умерших и их поминанием.

Мусульманские обряды, связанные с похоронами, отличаются большой сложностью, они действительно производят сильное впечатление на людей, потрясенных смертью близкого. Многочисленные правила и предписания шариата объясняют, как следует готовиться к смерти близкого, омыwać и одевать покойника, как нести его на кладбище, класть в могилу, как хоронить мужчину и как женщину, взрослого и младенца и т. д. И каждая деталь, мельчайшая подробность имеет свой смысл, свое толкование.

В большинстве случаев умерших до сих пор хоронят по религиозным обычаям. Случается, что под влиянием родственников по религиозному обряду хоронят и неверующих людей — врачей, учителей, агрономов.

Довольно устойчиво сохраняются еще в быту и другие религиозные обряды. После похорон на третий, седьмой, сороковой день устраиваются поминки с участием муллы, которые читают аяты из Корана. Отмечается также годовщина смерти человека, на которую приглашают большое количество людей. Все это способствует сохранению религиозных пережитков в быту. Не в последнюю очередь следует иметь в виду и материальный ущерб, наносимый родственникам умершего, которые приглашают муллу, получающего за свое участие в похоронных обрядах и церемониях и деньгами, и натурой.

Чувствам людей нужен выход. Религиозные обряды и обычаи, связанные с похоронами и памятью об умерших, не уйдут из жизни, пока им не будут противопоставлены новые, тщательно разработанные, способные производить на людей сильное эмоциональное впечатление, обычаи, очищенные от мистики.

И в эту область все активнее вторгается новое, хотя ритуал безрелигиозного траурного обряда окончательно еще не сложился. Траурный митинг, прощальные речи товарищей по работе, близких, родных, скорбная музыка, хоровые песнопения, возложение венков — все это создает у людей эмоциональный настрой, соответствующий печальному событию. И людям в эти минуты вовсе не нужны слова религиозного утешения, куда весомее для них звучат простые и искренние слова тех, кто сердцем своим скорбит о невосполнимой утрате.

Несколько лет тому назад умерли два Героя Социалистического Труда: Курбандурды Атамурадов из колхоза «Красный Октябрь» Туркмен-Калинского района Марыйской области и Юсуп Курбанов из колхоза имени Калинина Кировского района Ашхабадской области. Комиссии, созданные для их похорон, смогли убедить их родственников отказаться от религиозных обрядов.

В том и другом случае была организована гражданская панихида во Дворце культуры, где устанавливался гроб с телом умершего. В почетном карауле стояли пионеры, школьники, товарищи по работе, односельчане. А у могил их были организованы прощальные митинги, живые отдали дань ушедшим из жизни.

Надо сказать, что прощальные речи у могилы умерших стали произноситься в Туркмении с середины 60-х годов по инициативе советов старейшин. У туркмен такого обычая раньше не было. Но есть традиция, по которой после похорон умершего один из организаторов похорон обращается к собравшимся с вопросом: «Каким был в жизни покойный?» А участники похорон хором отвечают: «Покойный такой-то был хорошим человеком». В 1967 г. во время прощания с певцом Берды Овезмурадовым председатель совета старейшин колхоза «Таза-ел» Кули Аннамурадов использовал этот момент для того, чтобы сказать несколько слов о своем умершем друге.

— Дорогие односельчане,— сказал тогда Кули-ага,— вы правильно говорите, что он был замечательным человеком и певцом. Мы слушали его с замиранием сердца, с большим удовольствием. Берды был простой человек, отличный товарищ. Спи спокойно, мой дорогой друг, односельчане, которым посвящал ты свои самые хорошие песни, тебя не забудут.

Никто не осудил председателя совета за его речь у могилы покойного Берды. Но она потребовала от него известной смелости (ведь нарушался издавна принятый ритуал), уме-

ния связать непривычную для присутствующих надгробную речь с общим строем похоронного обряда у туркмен.

После этого по инициативе совета старейшин колхоза стали произносить прощальные речи на похоронах. Это нововведение стало использоваться и в других колхозах Байрам-Алийского района, а затем оно распространилось по всей области. Сейчас такие траурные митинги постепенно превращаются в традицию.

У туркмен с давних времен существовал обычай раздавать деньги и подарки у могилы умершего. Муллы проповедуют, что это — жертва аллаху, она будто бы помогает покойному получить благоволение всевышнего на том свете. В результате усилий членов советов старейшин во многих селах республики люди отказались и от этого обычая.

Так постепенно входят новые ритуалы и исчезают старые из похоронной обрядности.

Мы коротко рассказали о той работе, которая ведется в республике по созданию и внедрению в быт людей новых праздников, обрядов и ритуалов, показали, как нелегко и непросто решается эта проблема. Обычай очень живучи, и преодолеть их бывает подчас очень сложно. Но опыт показывает: когда за дело берутся с душой, понимая всю важность работы по преодолению старых традиций и внедрению в быт новых, отражающих сложившиеся общественные отношения, в жизнь входят традиции, наполненные глубоким содержанием, отвечающие интересам общества, интересам советских людей. И для этой работы нельзя жалеть ни сил, ни времени.

Внедрение в быт новых праздников, обычаев, обрядов и церемоний — дело, требующее внимательного и тонкого отношения к себе, совместной работы историков и этнографов, философов и психологов, педагогов и атеистов, всей общественности. Тон в ней задают партийные, комсомольские организации, ближе всех стоящие к людям, хорошо знающие их интересы и чаяния.

Новое может прочно привиться, стать частью современного уклада жизни лишь в том случае, если оно будет затрагивать чуткие струны человеческого сердца, если оно красочно, эмоционально, увлекательно и несет в себе глубокий социальный и психологический смысл.

Заключение

Внедрение в жизнь новой обрядности, по нашему мнению, является своего рода социальным экспериментом. Те обряды и традиции, которые удовлетворяют современные духовные, эстетические потребности людей, прививаются, превращаются в составную часть жизни, быта человека, а те, которые нежизнеспособны, не затрагивают чувств людей, исчезают.

Новая обрядность способствует формированию нового быта, помогает отвлекать людей от мечети и «святых мест», освобождает из-под опеки мулл при праздновании важных событий в жизни человека.

Мы понимаем, что далеко не все в процессе формирования новых обрядовых форм получается так, как хотелось бы. Случаются у нас и ошибки, замыслы порой реализуются не полностью. Оставляет желать лучшего организационная сторона этой работы. Она зачастую основывается лишь на самодеятельности. А настоящий праздник, писал А. В. Луначарский, «должен быть организован, как все на свете, что имеет тенденцию произвести высокоэстетическое впечатление»¹.

Однако мы учитываем, что нельзя впадать и в другую крайность — ограничивать инициативу масс, административным путем вмешиваться в жизнь людей, что способствует введению в новую обрядность элементов формализма.

Республиканская партийная организация, руководствуясь указаниями XXV съезда партии о комплексном подходе к делу коммунистического воспитания советских людей, постановлениями ЦК КПСС по идеологической работе, в частности Постановлением Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», стремится к тому, чтобы повысить идейно-теоретический уровень и действенность всех звеньев и направлений идеологической работы. Во всей этой деятельности внедрению в быт новой обрядности отводится важное место.

¹ А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога, стр. 360.

Содержание

Введение	3
Коренное преобразование жизни туркменской деревни	9
Религиозно-бытовые пережитки и их преодоление	24
Новые традиции и формирование коммунистического быта	41
Роль партийных и общественных организаций в развитии новой обрядности	52
Заключение	63

Байрамсахатов Нурсахат

**НОВЫЙ БЫТ
И ИСЛАМ**

Заведующий редакцией *А. В. Белов*

Редактор *М. М. Беляев*

Младший редактор *И. П. Гуров*

Художественный редактор *В. А. Тогобицкий*

Технический редактор *И. А. Золотарева*

ИБ № 1671

Сдано в набор 23.02.79. Подписано в печать 21.05.79. А01783. Формат 84×103¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Академическая». Печать высокая. Условн. печ. л. 3,36. Учетно-изд. л. 3,77. Тираж 75 тыс. экз. Заказ № 3721. Цена 15 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

15 коп.